

КНИГА 11

НАСЛЕДИЕ ЛУНЫ

ЛУНА ВЫБИРАЕТ ТЕХ,
КТО ГОТОВ СТАТЬ ЛЕГЕНДОЙ

АВТОР

—ТАХА МАЯКОВСКАЯ—

Таха Маяковская

Наследие луны часть 2

Серия «Наследие луны», книга 2

<https://litres.ru/74342212>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не выбирала судьбу. Судьба выбрала её.

Наталья — обычная девушка, пока однажды не узнаёт правду о своей крови. В её жилах течёт древняя сила, а сама она — Белая Волчица, легендарная хранительница, способная изменить судьбу целого мира.

Став Альфой, Наталья создаёт собственную стаю и обретает семью, которую когда-то потеряла. Но прошлое не отпускает её. Загадочный Михаил, носящий знак Тени Луны, предупреждает: древняя угроза пробудилась, а смерть её родителей была лишь частью гораздо большей тайны.

Следы приводят Наталью к Сердцу Гор — месту, где когда-то началась история Первой Белой Волчицы. Там её ждут древние хранители, забытые тайны и сила, способная изменить саму природу оборотней.

Но главное испытание ещё впереди.

Потому что иногда враг — это не тот, кто стоит напротив.

А тот, кем ты могла стать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	28
Глава 5	42
Глава 6	50
Глава 7	60
Глава 8	67
Глава 9	77
Глава 10	84
Глава 11	90
Глава 12	105
Глава 13	112
Глава 14	119
Глава 15	125
Глава 16	138
Глава 17	145
Глава 18	155
Глава 19	160
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Таха Маяковская

Наследие луны часть 2

Глава 1

Дорога домой заняла ещё два дня.

За это время никто почти не разговаривал.

Антон всё время просматривал камеры наблюдения, установленные вокруг территории.

Алан молчал.

Михаил исчез так же неожиданно, как и появился.

Перед уходом он сказал лишь одну фразу:

— Мы ещё встретимся, Наталья. Но в следующий раз всё будет намного сложнее.

После этого он растворился среди деревьев.

Будто его никогда и не существовало.

Когда мы пересекли границу владений клана, я сразу почувствовала неладное.

Запах.

Чужой.

Волки.

Но не наши.

Около главного дома стояли несколько незнакомых машин.

Возле ворот дежурили мужчины из охраны.

Увидев меня, они облегчённо выдохнули.

— Альфа вернулась!

Через несколько секунд на крыльцо выбежала Юля.

Она заметно похудела.

Но выглядела счастливой.

И одновременно взволнованной.

Она крепко обняла меня.

— Ты даже не представляешь, что тут происходило.

— Представляю, — улыбнулась я. — По голосу тогда по-
няла.

— Нет.

Ты правда не представляешь.

Я посмотрела за её плечо.

На территории находились незнакомые оборотни.

Две семьи.

Несколько детей.

Мужчины.

Женщины.

И один пожилой волк.

Он внимательно смотрел на меня.

А потом склонил голову.

— Приветствую Хранительницу Севера.

Я поморщилась.

— Только не начинайте.

Старик улыбнулся.

— Как скажешь.

Но легенды о тебе давно вышли за пределы наших земель.

Антон подошёл ближе.

— Они прибыли неделю назад.

Ищут убежище.

Сказали, что за ними кто-то охотится.

— Кто?

— Не знают.

Или не хотят говорить.

Я посмотрела на незнакомцев.

Что-то внутри подсказывало.

Это только начало.

Вечером Юля попросила поговорить наедине.

Мы вышли к озеру.

Она долго молчала.

Нервничала.

Теребила рукав куртки.

— Наташ...

— Да?

— Я готова.

Я сразу поняла, о чём она говорит.

— Ты уверена?

Юля кивнула.

— Полностью.

— Это не игра.

Не подарок.

И не способ стать сильнее.

Это изменит всю твою жизнь.

— Я знаю.

— Ты больше никогда не будешь обычным человеком.

— А я уже давно не чувствую себя обычной.

Она улыбнулась.

— После того, что я увидела тогда...

После того как ты спасла меня...

После знакомства с Антоном...

Я поняла.

Мой путь уже изменился.

Я глубоко вдохнула.

— Ты делаешь этот выбор сама?

— Да.

Искренне.

По собственной воле.

Я почувствовала отклик внутри себя.

Сила приняла её решение.

Обряд решили провести ночью.

Под полной луной.

Собралась почти вся стая.

Антон выглядел напряжённым.

Но счастливым.

Наверное, впервые за всё время.

Он не сводил с Юли глаз.

Алан тихо усмехнулся.

— Никогда не видел нашего бету таким.

— Не сглазь, — ответила я.

Юля стояла посреди поляны.

Босиком.

В белой рубашке.

Ветер слегка трепал её волосы.

Она подняла взгляд на луну.

И закрыла глаза.

Я подошла ближе.

Положила ладонь ей на плечо.

И позволила древней силе коснуться её души.

Это было иначе, чем у других.

Мягче.

Спокойнее.

Будто внутри Юли кто-то уже давно ждал пробуждения.

Ветер усилился.

Луна стала ярче.

Юля вздрогнула.

Упала на колени.

Но не закричала.

Только тяжело дышала.

Антон сделал шаг вперёд.

Я остановила его взглядом.

— Она должна пройти этот путь сама.

Минуты казались вечностью.

И вдруг...

воздух изменился.

Я почувствовала.

Она появилась.

Её волчица.

Молодая.

Любопытная.

Добрая.

Совсем не похожая на воинов нашего клана.

Из света луны появилась волчица.

Изящная.

Стройная.

Невысокая.

Её шерсть была насыщенного рыжего цвета.

С тёмным подпалом вдоль спины и на лапах.

Грудь украшала светлая полоска меха.

А глаза...

Яркие.

Изумрудно-зелёные.

Необычные.

Живые.

Тёплые.

В них не было агрессии.

Лишь удивление.

И желание жить.

Омега.

Рождённая не для войны.

А для того, чтобы объединять.

Чтобы лечить.

Чтобы приносить спокойствие другим.

Юля осторожно посмотрела на свои лапы.

Потом на Антона.

И мысленно произнесла:

— Это правда я?

Антон улыбнулся так, как улыбался, наверное, впервые за много лет.

— Да.

Теперь ты одна из нас.

Рыжая волчица подошла к нему.

Осторожно ткнулась носом ему в плечо.

И все вокруг сразу поняли.

Истинная пара наконец встретилась.

Алан тихо выдохнул.

— Кажется, наш суровый бета окончательно пропал.

Я улыбнулась.

Впервые за долгое время.

Потому что среди тревог.

Тайн.

Гибели близких.

И древних пророчеств.

Жизнь всё равно находила место для счастья.

Но никто из нас ещё не знал.

Что среди прибывших незнакомцев уже находился тот,

кто пришёл не искать защиты.

А наблюдать.

И ждать подходящего момента.

Чтобы приблизиться к Альфе, которую искали уже несколько веков.

И вторая книга только начиналась.

Согласна. Сейчас события идут слишком быстро и у читателя нет времени привязаться к персонажам. Шамиль должен появляться постепенно, а история его стаи должна стать отдельной важной линией сюжета. Тогда отношения будут выглядеть живыми, а не внезапными.

Глава 2

Прошло несколько недель после возвращения из гор.

Клан жил спокойно.

Юля училась жить со своей волчицей.

Антон буквально не отходил от неё, хотя пытался делать вид, что ничего особенного не происходит.

Алан занимался тренировками молодых волков.

Я же всё чаще чувствовала, что стая становится больше.

И дело было не только в численности.

К нам тянулись те, кто потерял свой дом.

Те, кому больше некуда было идти.

В один из вечеров Антон вошёл в мой кабинет.

— Наташ, прибыли те самые семьи.

— Какие?

— О которых звонили неделю назад.

Восточные.

Я поднялась.

— Собери совет.

Через полчаса в зале сидели мы четверо.

Я.

Антон.

Юля.

Алан.

Напротив нас расположились прибывшие.

Три семьи.

Семнадцать взрослых.

Шестеро детей.

Их Альфы у них уже не было.

Последний погиб два года назад.

После этого они скитались по стране.

Скрывались.

Переезжали.

Пока не услышали о нашем клане.

— Кто вас преследует? — спросила я.

Мужчина лет пятидесяти поднялся.

— Мы не знаем точно.

Они приезжают на внедорожниках без номеров.

Используют транквилизаторы.

Берут кровь.

Забирают молодых.

Ставят метки.

Изучают.

— Охотники?

— Нет.

Охотники убивают.

Эти хотят понять.

Разобрать.

Создать что-то своё.

В комнате стало тихо.

Юля посмотрела на меня.

— Они говорят правду.

Я чувствовала страх.

Настоящий.

Не ложь.

Антон задумался.

— Если возьмём их под защиту, их враги станут и нашими.

Я посмотрела на людей.

На детей.

На женщин.

На мужчин, которые выглядели измученными.

Когда-то и мне дали шанс.

Теперь этот шанс могла дать я.

— С сегодняшнего дня вы часть нашего клана.

Но за нарушение законов стаи отвечать будете передо мной лично.

Мужчина встал.

Склонил голову.

— Благодарим, Альфа.

Через два дня мне позвонили из администрации района.

Предложение было неожиданным.

Триста гектаров леса.

Поля.

Старые охотничьи угодья.

Часть территории примыкала к нашим землям.

Рядом находились заброшенные хозяйства.

Несколько озёр.

И небольшая река.

— Что думаешь? — спросила я Антона.

— Думаю, если мы будем продолжать принимать волков, нам скоро понадобится больше места.

— Тогда покупаем.

— Даже не торгуясь?

— Даже не торгуясь.

Юля улыбнулась.

— Скоро у нас будет собственное государство.

— Нет, — усмехнулся Алан.

— Дом.

Просто очень большой дом.

Параллельно я решила сформировать личную охрану.

Но уже не только из воинов.

Мне нужны были те, кому я действительно доверяю.

Из новых прибывших выделялись трое.

Руслан.

Молчаливый.

Сдержанный.

Старше меня почти на десять лет.

Максим.

Бывший бета другой стаи.

Ильяс.

Выходец с Кавказа.

Когда-то его семья покинула горы.

Теперь он хотел вернуться к своим корням.

Именно Ильяс однажды сказал:

— Альфа.

Вам звонили с юга.

Кажется, у них серьёзные проблемы.

Связь была плохой.

Но голос мужчины звучал уверенно.

— Меня зовут Арсен.

Я представляю Южную стаю.

Мы живём в предгорьях Кавказа.

Наши земли забирают.

Государство строит новые дороги.

Туристические комплексы.

Базы отдыха.

А местные власти начали замечать слишком много странностей.

— И?

— Несколько наших уже пропали.

Одних забрали люди в форме.

Других увезли какие-то учёные.

Мы не можем больше оставаться здесь.

Нам нужен новый дом.

Я долго молчала.

Потом ответила:

— Я приеду.

Посмотрю всё сама.

И тогда решим.

Юг встретил меня горами.

Запахом хвои.

Камня.

Свежего ветра.

И ощущением, что здесь всё ещё живёт что-то очень древнее.

Именно здесь я впервые увидела Шамиля.

Но это не была любовь с первого взгляда.

И не судьба.

Совсем нет.

Сначала он меня раздражал.

Очень сильно.

Он оказался братом Арсена.

Бывшим бетой стаи.

Высокий.

Широкоплечий.

С тёмными волосами.

Аккуратной бородой.

И совершенно невозможными голубыми глазами.

Он был спокойным.

Уверенным.

И смотрел на меня так, будто видел не легенду.

Не Альфу.

А просто девушку, которая слишком устала.

— Так это ты Наталья?

— А ты ожидал кого-то другого?

— Честно?

Да.

— И кого же?

— Постарше.

Пострашнее.

Я усмехнулась.

— Разочарован?

— Пока не понял.

Первые дни мы постоянно спорили.

О делах.

О стае.

О безопасности.

О людях.

О том, стоит ли переезжать.

Шамиль не хотел покидать горы.

Он родился здесь.

Его родители родились здесь.

И дед тоже.

Для него оставить территорию означало предать память семьи.

А я понимала другое.

Если они останутся —

их уничтожат.

Не охотники.

Так государство.

Так исследователи.

Так люди, которые захотят узнать слишком многое.

И постепенно Шамиль начал понимать.

Что я приехала не командовать.

А спасать.

И именно тогда между нами появилось уважение.

А уже потом —

что-то большее.

Но до любви было ещё далеко.

Потому что ни он, ни я тогда ещё не знали, насколько сложными окажутся наши отношения.

И насколько непросто будет мужчине принять женщину, которая сильнее большинства Альф в стране.

Глава 3

Южный клан оказался совсем не таким, каким я его представляла.

Не было огромных домов.

Не было высоких заборов.

Не было современных систем охраны, как у нас.

Они жили иначе.

Старше.

Ближе к природе.

И ближе к своим традициям.

Каменные дома прятались среди склонов.

По вечерам над долиной поднимался дым от костров.

Дети бегали между дворами.

Старики сидели под навесами и рассказывали истории молодым волкам.

А женщины пекли хлеб так, как это делали ещё их бабушки и прабабушки.

И именно это место государство собиралось уничтожить.

Не потому, что ненавидело их.

А потому, что люди просто не знали, кто здесь живёт на самом деле.

Для чиновников это были старые земли.

Для бизнеса — будущий курорт.

Для застройщиков — дорогая недвижимость.

Для стаи — дом.

Единственный дом, который у них когда-либо был.

Вечером Арсен собрал совет.

Кроме меня присутствовали старейшины.

Несколько воинов.

И Шамиль.

Он сидел чуть в стороне.

Молчал.

Но внимательно слушал каждого.

— Нас осталось около восьмидесяти, — говорил Арсен.

— За последние три года исчезли пятнадцать волков.

Троих нашли.

Они были живы.

Но ничего не помнили.

Двое так и не смогли обратиться обратно.

Они словно потеряли связь со своим зверем.

Я нахмурилась.

— Такое вообще возможно?

Старейшина тяжело кивнул.

— Возможно.

Если вмешиваться в природу оборотня.

Если изучать кровь.

Проводить эксперименты.

Антон был бы сейчас в ярости.

Да и я сама чувствовала, как внутри начинает подниматься злость.

Слишком многое повторялось.

Сначала Орден.

Потом исследователи.

Теперь снова кто-то пытается использовать волков.

Словно мы не живые существа.

А материал для опытов.

— Вы видели этих людей? — спросила я.

Арсен покачал головой.

— Нет.

Но Шамиль видел.

Впервые за вечер мужчина поднял взгляд.

— Два месяца назад.

В лесу.

Они были вооружены.

Использовали дроны.

Тепловизоры.

И знали, кого ищут.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Они шли по следу подростка.

Нашего мальчишки.

Ему было пятнадцать.

Он только начал обращаться.

Я почувствовала неприятный холод.

Потому что когда-то мне тоже было четырнадцать.

И кто-то тоже пришёл за мной.

— Что с ним сейчас?

Шамиль замолчал.

А потом тихо ответил:

— Мы не нашли его.

После совета я вышла на улицу.

В горах уже наступила ночь.

Воздух был прохладным.

Чистым.

Совсем не таким, как дома.

Я подняла голову к небу.

И вдруг услышала шаги.

Шамиль.

Он остановился рядом.

Не слишком близко.

Словно понимал, что я не люблю, когда нарушают моё личное пространство.

Несколько минут мы молчали.

— Тебе тяжело? — спросил он неожиданно.

Я усмехнулась.

— Альфам нельзя жаловаться.

— Кто сказал?

— Жизнь.

Он улыбнулся.

— А мне кажется, что иногда сильным тоже нужен человек, рядом с которым можно перестать быть сильным.

Я посмотрела на него.

— Ты всегда говоришь такими загадками?

— Нет.

Только когда разговариваю с упрямыми женщинами.

Я закатила глаза.

— Уже начинаешь раздражать.

— Это хорошо.

— Почему?

— Потому что когда человек раздражает, значит, он хотя бы небезразличен.

Я фыркнула.

— Самоуверенный.

— Волки вообще самоуверенные.

Особенно Альфы.

Я не выдержала и улыбнулась.

И неожиданно поймала себя на мысли, что уже давно не улыбалась так легко.

Без грусти.

Без воспоминаний.

Без чувства ответственности.

Просто как обычная женщина.

Двадцати трёх лет.

Почти двадцати четырёх.

Которая впервые за долгое время позволила себе немного расслабиться.

На следующий день мы отправились осматривать границы территории.

Шамиль показывал старые тропы.

Места охоты.

Пещеры.

Источники.

Заброшенные дома.

А потом остановился.

— Здесь.

Я посмотрела вперёд.

Между деревьями виднелась металлическая сетка.

Камеры.

Датчики движения.

Следы шин.

И свежие отпечатки ботинок.

Люди были здесь совсем недавно.

Я присела на землю.

Провела пальцами по следу.

И почувствовала запах.

Чужой.

Холодный.

Металл.

Химия.

И что-то ещё.

Очень знакомое.

Слишком знакомое.

Я закрыла глаза.

И поняла.

Я уже чувствовала этот запах раньше.

Много лет назад.

Когда погиб Орден.

Когда охотники пришли за мной.

Когда началась вся моя история.

Я резко поднялась.

Шамиль заметил выражение моего лица.

— Что случилось?

Я посмотрела на него.

— Это не новые люди.

Это старые враги.

Просто теперь они стали умнее.

И намного опаснее.

Потому что они больше не хотят нас убивать.

Они хотят понять, как мы устроены.

И научиться создавать себе подобных.

В этот момент где-то высоко в небе раздался тихий механический звук.

Мы одновременно подняли головы.

Дрон.

Он завис над лесом.

Несколько секунд наблюдал за нами.

А затем резко улетел в сторону гор.

Шамиль выругался.

А я почувствовала то самое ощущение, которое всегда появлялось перед бедой.

Нас уже нашли.

И теперь охота начиналась снова.

Глава 4

Мы с Шамилем ещё долго стояли, наблюдая за тем местом, куда исчез дрон.

Он первым нарушил тишину.

— Они становятся всё смелее.

Я кивнула.

— Потому что больше не боятся быть замеченными.

Внутри поднималось странное чувство.

Не страх.

Нет.

Злость.

Кто-то решил, что может приходить на земли оборотней, следить за нами, изучать нас, словно мы животные в клетках.

Я медленно закрыла глаза.

Позволяя волчице выйти вперёд.

Мир изменился.

Краски стали ярче.

Запахи — острее.

Я перевоплотилась.

Белоснежная шерсть засияла под солнцем, а ветер сразу принёс десятки новых запахов.

Шамиль молча наблюдал.

В его глазах читалось восхищение.

Он уже слышал легенды.

Но видеть это своими глазами было совсем другим.

Я подняла голову к небу.

Почувствовала электрические импульсы камер.

Слабые.

Почти незаметные.

Но сила, живущая внутри меня, давно перестала быть просто зверем.

Она была чем-то древним.

Чем-то связанным с луной, лесом и самой природой.

Волчица тихо зарычала.

В воздухе словно прошла невидимая волна.

Одна камера мигнула.

Вторая погасла.

Третья заискрилась.

Через несколько секунд по всей линии наблюдения начали отключаться устройства.

Экран управления в одном из временных лагерей исследователей замер.

Сигнал пропал.

Дроны потеряли связь.

Система ослепла.

Я вернулась в человеческий облик.

Шамиль удивлённо выдохнул.

— Напомни мне никогда не злить тебя.

Я усмехнулась.

— Поздно.

Ты уже начал.

Он рассмеялся.

И впервые за всё время я услышала в его голосе лёгкость.

Вернувшись в поселение, я сразу попросила Арсена собрать всех волков, которые потеряли связь со своим внутренним зверем.

Сначала никто не понимал, зачем.

Но через час в доме совета собрались пятеро.

Трое мужчин.

Две женщины.

Их глаза были пустыми.

Они выглядели обычными людьми.

Но внутри ощущалась тишина.

Страшная.

Неправильная.

Будто часть души просто исчезла.

Одна из женщин тихо сказала:

— Иногда мне кажется, что она ещё там.

Где-то далеко.

Но я её не слышу.

Я присела рядом.

— А раньше слышала?

Она кивнула.

— Каждый день.

Потом после того, как нас поймали...

стало пусто.

Я закрыла глаза.

Попыталась почувствовать.

И действительно.

Они были не сломаны.

Не уничтожены.

Их связь была словно заперта.

Отрезана.

Как будто кто-то специально создал барьер.

Арсен внимательно наблюдал.

— Ты можешь помочь?

— Не знаю.

Но попробую.

Потому что никто не должен жить, потеряв часть себя.

Вечером я вышла на улицу и сразу набрала Антона.

Он ответил после первого же гудка.

— Всё нормально?

— Пока да.

Но у нас скоро будет очень много гостей.

— Насколько много?

— Восемьдесят человек.

На другом конце провода наступила тишина.

— Наталья...

— Не начинай.

— Я не начинаю.

Я считаю.

Нам нужны дома.

Кухни.

Места для тренировок.

Школа для детей.

— Именно поэтому я звоню.

В кратчайшие сроки нужно начать строительство.

Новых домов.

Минимум пятнадцать.

Ещё один общий дом совета.

И расширить территорию.

— Уже работаем.

Мы подписали договор на новые земли.

Триста гектаров официально наши.

Техника приедет через несколько дней.

Я улыбнулась.

— Вот за это я тебя и ценю.

— А я думал, за характер.

— Нет.

За способность решать проблемы.

— Очень романтично, Альфа.

— Не привыкай.

Антон рассмеялся.

— Возвращайся скорее.

Юля скучает.

И постоянно спрашивает, не слишком ли ты там устаёшь.

— Передай ей, что всё хорошо.

И пусть бережёт себя.

— Обязательно.

Ночью я долго не могла уснуть.

Стояла на террасе гостевого дома.

Смотрела на горы.

На огни внизу.

На людей, которые постепенно готовились оставить род-
ной дом.

И чувствовала чужой взгляд.

Не враждебный.

Но внимательный.

Я обернулась.

Шамиль стоял неподалёку.

С кружкой горячего чая в руках.

— Ты никогда не отдыхаешь?

— А ты?

Он усмехнулся.

— Похоже, мы одинаковые.

Я взяла кружку.

Тёплый аромат трав сразу напомнил детство.

Маму.

Дом.

Ту жизнь, которая осталась далеко позади.

— Ты правда готов оставить всё это? — спросила я.

Шамиль долго молчал.

— Нет.

Не готов.

Но я готов сохранить свою стаю.

Даже если для этого придётся начать жизнь заново.

Я посмотрела на него.

И впервые увидела не воина.

Не бету.

Не сильного мужчину.

А человека, который тоже теряет дом.

И впервые за долгое время мне захотелось не спасать кого-то.

А просто быть рядом.

Но впереди нас ждали ещё испытания.

Потому что утром один из волков, потерявших связь со своим зверем, впервые за несколько лет услышал внутри себя тихий голос.

И прошептал со слезами на глазах:

— Она вернулась...

Моя волчица вернулась.

Подготовка к переезду шла полным ходом.

По дворам стояли грузовые машины.

Женщины собирали вещи.

Дети бегали между домами, ещё не до конца понимая, что совсем скоро оставят место, где родились.

Старики молчали.

Для них это было тяжелее всего.

Они прожили здесь всю жизнь.

Знали каждую тропу.

Каждое дерево.

Каждый ручей.

И теперь были вынуждены покинуть свой дом.

Навсегда.

— Колонна выезжает завтра утром, — сообщил Арсен, раскладывая карту.

— Поедем несколькими группами.

Чтобы не привлекать внимание.

— Хорошо, — кивнула я.

— Чем меньше шума, тем лучше.

Шамиль стоял возле окна.

Смотрел на горы.

И я понимала, что ему тяжело.

Наверное, тяжелее всех.

Он родился здесь.

Бегал по этим лесам ещё волчонком.

Здесь похоронены его предки.

Здесь были его воспоминания.

Его жизнь.

— Хочешь прогуляться? — неожиданно спросил он.

Я посмотрела на него.

— Сейчас?

— Последний вечер.

Хочу запомнить его.

Я улыбнулась.

— Только без нравучений.

— Не обещаю.

Через несколько минут мы уже бежали по лесу.

В волчьих обликах.

Я — крупная белоснежная волчица.

Он — высокий мощный серый волк с голубыми глазами.

Волком Шамиль был ещё красивее.

Сильный.

Спокойный.

Уверенный.

Настоящий защитник своей стаи.

Мы молча бежали среди деревьев.

Слушали ветер.

Чувствовали запахи леса.

Будто пытались сохранить в памяти каждый миг.

Каждый вдох.

Каждый звук.

Потому что понимали.

Мы можем больше никогда сюда не вернуться.

И вдруг.

Резкий запах крови.

Страх.

Человеческий пот.

Металл.

Химия.

Ловушки.

Я резко остановилась.
Шамиль тоже замер.
Издалека донёсся крик.
Подросток.
Совсем молодой.
Волк.
Испуганный.
Беспомощный.
Я сорвалась с места.
Шамиль бросился следом.
Через несколько секунд мы оказались на поляне.
И увидели это.
Железный капкан.
В нём находился мальчик лет четырнадцати.
Он был уже в человеческом облике.
Нога была сильно повреждена.
А вокруг стояли люди.
Четверо.
Вооружённые.
В камуфляже.
С нашивками без опознавательных знаков.
Рядом стояли контейнеры.
Клетки.
Шприцы.
И оборудование.
Один из мужчин говорил по рации.

— Объект найден.

Предположительно подросток.

Готовим транспортировку.

У меня внутри что-то оборвалось.

Они охотились на детей.

На волчат.

Как когда-то охотились на меня.

Я почувствовала, как волчица внутри начинает злиться.

Очень сильно.

Шамиль посмотрел на меня.

И понял.

— Наташа...

Но я уже не слушала.

Я шагнула вперёд.

Вышла из-за деревьев.

Прямо к людям.

Открыто.

Без страха.

Без попыток скрыться.

Они замерли.

Один даже не сразу понял, что перед ним стоит огромная белая волчица.

Другой потянулся за оружием.

Третий сделал шаг назад.

— Что за...

Я подняла голову к небу.

И мысленно обратилась к той силе, которая была со мной
все эти годы.

К древней силе.

К тому, что однажды выбрало меня.

Помоги мне.

Не ради мести.

Ради ребёнка.

Ради стаи.

Ради тех, кто больше не может защитить себя.

Воздух изменился.

Поднялся ветер.

Небо потемнело.

Где-то вдалеке прогремел гром.

Электроника начала искрить.

Рации отключились.

Фонари замигали.

Оружие перестало работать.

Один из мужчин закричал.

— Что происходит?!

Второй бросился бежать.

Но земля под его ногами словно ожила.

Корни деревьев вырвались наружу.

Опутали ноги.

Не позволяя двигаться.

Ветер усилился.

Пыль поднялась вверх.

Люди были охвачены паникой.

Они больше не охотились.

Они боялись.

Боялись того, чего не могли объяснить.

Шамиль мгновенно подскочил к подростку.

Перекусил металлический механизм капкана.

Освободил мальчика.

Тот дрожал.

Плакал.

Но был жив.

— Всё хорошо, — мысленно успокаивал его Шамиль.

— Ты дома.

Ты среди своих.

Я стояла посреди поляны.

Смотря на людей.

И впервые за долгое время не чувствовала жалости.

Только холодную решимость.

Если они будут приходить за детьми —

они будут получать ответ.

И этот ответ запомнят.

Навсегда.

Через полчаса весь клан уже знал о произошедшем.

Арсен выглядел мрачнее обычного.

— Мы уезжаем сегодня.

— Ночью, — сказала я.

— Немедленно.

— Они вернутся.

— Да.

И в следующий раз их будет больше.

Шамиль посмотрел на свои горы.

На дома.

На лес.

А затем тихо произнёс:

— Значит, пора домой.

Я посмотрела на него.

— Дом теперь там, где твоя стая.

Он несколько секунд молчал.

А потом впервые улыбнулся по-настоящему.

— Тогда поехали знакомиться с моим новым домом, Альфа.

Я усмехнулась.

— Не называй меня так постоянно.

— А как?

— Наташа.

— Посмотрим, заслужил ли я это право.

И впервые за последние дни мы оба рассмеялись.

Но никто из нас ещё не знал, что возвращение окажется совсем не таким спокойным.

Потому что в моём клане уже происходило что-то странное.

А Антон собирался сообщить мне новость, которая изменит жизнь всей стаи.

Глава 5

Колонна двигалась несколько суток.

Машины ехали небольшими группами, соблюдая расстояние между собой.

Впереди шли разведчики.

Позади замыкали путь сильнейшие воины Южной стаи.

Арсен лично следил за каждой остановкой.

Он не доверял людям.

После всего, что произошло, никто уже не доверял людям.

Особенно тем, кто приходил ночью за детьми.

Шамиль большую часть дороги ехал молча.

Иногда смотрел в окно.

Иногда поднимал голову, будто пытался запомнить силуэты гор, исчезающих далеко позади.

Я понимала его.

Когда-то и я теряла дом.

И знала, что к этому невозможно подготовиться.

Можно лишь принять.

И идти дальше.

— О чём думаешь? — спросила я однажды вечером, когда мы остановились на отдых.

Шамиль усмехнулся.

— Думаю, что скоро окажусь среди нескольких сотен незнакомых волков.

— Они тебя не съедят.

— А если съедят?

— Тогда скажу, что предупреждала.

Он тихо рассмеялся.

— А ты умеешь поддерживать.

— Это талант Альфы.

— Нет.

Это талант вредной женщины.

— Осторожнее.

Я могу выселить тебя в самый дальний дом.

— Тогда буду жаловаться Юле.

— Юля сейчас занята.

— Чем?

— Думаю, объясняет Антону, что беременной омеге нельзя нервничать.

Шамиль улыбнулся.

— Уже привык к мысли, что скоро в стае появятся щенки?

Я задумалась.

— Если честно...

До сих пор не верится.

После стольких смертей.

После стольких потерь.

Появление новой жизни кажется чудом.

Он посмотрел на меня внимательнее.

Но ничего не сказал.

И я была благодарна ему за это.

Иногда молчание было лучшей поддержкой.

Через три дня показались знакомые леса.

Деревья.

Поля.

Река.

Те места, которые уже стали моим домом.

И вдруг я почувствовала.

Стая знает.

Они нас ждут.

Сотни знакомых запахов.

Радость.

Любопытство.

Волнение.

Когда колонна въехала на территорию клана, нас уже встречали.

Антон стоял впереди.

Рядом с ним Юля.

Её волосы развевал ветер.

А на лице сияла улыбка.

За ними собрались волки.

Старые члены стаи.

Новые семьи.

Дети.

Подростки.

Даже старики вышли посмотреть на прибывших.

И в этот момент я поняла.

Это уже не клан.

Это действительно становилось народом.

Большой семьёй.

Собранной из тех, кого когда-то отвергли, изгнали или лишили дома.

Арсен остановился.

Осмотрелся.

И тихо сказал:

— Вы построили это за несколько недель?

Я улыбнулась.

— Мы старались.

Перед нами уже стояли новые дома.

Небольшие.

Уютные.

Деревянные.

С широкими окнами.

С местом для семей.

Для детей.

Для будущего.

Южные волки не могли поверить своим глазам.

Одна из женщин расплакалась.

— У нас снова будет дом...

Арсен опустил голову.

И впервые за всё время его плечи расслабились.

Он перестал быть Альфой, который обязан держаться.

И просто стал мужчиной, который спас свою стаю.

Юля первой подбежала ко мне.

Обняла крепко.

— Наконец-то!

— Ты же знаешь, что я вернулась.

— Я уже думала, что ты останешься в горах.

— А кто тогда будет управлять этим хаосом?

Юля рассмеялась.

— Не переживай.

Антон уже всех построил.

— Конечно построил.

Он же Антон.

В этот момент сам бета подошёл ближе.

И, как всегда, выглядел серьёзным.

Но глаза выдавали радость.

— Добро пожаловать домой, Альфа.

— Спасибо.

Докладывай.

— Дома готовы.

Охрана усилена.

Патрули ходят круглосуточно.

Новых земель уже почти триста гектаров полностью оформлены.

Мы начали расчищать часть территории.

Ещё...

Он замолчал.

Я прищурилась.

— Ещё что?

Антон посмотрел на Юлю.

Та смущённо улыбнулась.

— Мы были у врача.

Я замерла.

— И?

— Всё подтвердилось.

Через несколько месяцев в клане появятся щенки.

Несколько секунд стояла тишина.

А потом вокруг послышались радостные возгласы.

Кто-то зааплодировал.

Кто-то начал поздравлять Антона.

Юля покраснела.

А сам бета выглядел так, будто одновременно счастлив и смертельно напуган.

Шамиль тихо наклонился ко мне.

— Кажется, твой суровый бета сейчас упадёт в обморок.

Я усмехнулась.

— Не дождёшься.

Антон услышал.

— Я всё слышу.

— Вот и отлично.

Привыкай.

Это только начало.

Вечером устроили общий ужин.

Южная стая знакомилась с северной.

Дети уже бегали вместе.

Женщины обсуждали дома.

Мужчины рассказывали истории охоты.

А старики обменивались древними легендами.

И впервые за много лет никто не говорил о войне.

О потере.

Об Ордене.

Об охотниках.

Все говорили о будущем.

Но спокойствие длилось недолго.

Когда солнце уже почти село, один из охранников подо-
шёл ко мне.

— Альфа.

— Что случилось?

— Мы нашли это у северной границы.

Он протянул небольшой металлический предмет.

Я взяла его в руки.

И почувствовала знакомый запах.

Металл.

Химия.

Лаборатория.

Тот самый запах.

Который остался в горах.

Небольшой прибор оказался маяком.

Устройством слежения.

И оно было активным.

Шамиль сразу напрягся.

— Значит...

Я кивнула.

— Да.

Они проследили за нами.

И теперь знают, где находится наш дом.

А это означало только одно.

Время прятаться закончилось.

Теперь кто-то собирался прийти прямо к воротам нашего клана.

И на этот раз мы будем готовы встретить их первыми.

Глава 6

Прошёл месяц.

Клан жил своей жизнью.

Южная стая постепенно привыкала к новому дому.

Дети уже не вспоминали горы каждый день.

Старики нашли себе занятия.

Женщины обустривали дома.

Юля всё больше времени проводила с будущими матерями стаи.

Антон окончательно превратился в заботливого, но чересчур тревожного будущего отца.

А Шамиль...

Шамиль всё ещё привыкал к тому, что теперь его дом находится здесь.

Среди лесов.

Среди рек.

Среди сотен волков, которые постепенно становились для него семьёй.

Но внутри меня тревога никуда не исчезала.

Слишком тихо было.

Слишком спокойно.

А спокойствие в моей жизни никогда не длилось долго.

Они пришли ночью.

Ровно через месяц после возвращения Южной стаи.

Без предупреждения.

Без переговоров.

Без попыток скрыться.

Словно были уверены, что смогут победить.

Сначала охрана услышала двигатели.

Потом запах.

Чужой.

Металл.

Порох.

Лекарства.

Химия.

Тот самый запах лабораторий.

Тот самый запах, который я чувствовала в горах.

Антон ворвался ко мне практически сразу.

— Наташа!

— Сколько?

— Очень много.

Минимум пятьдесят.

Может больше.

— Вооружение?

— Огнестрел.

Транквилизаторы.

Сети.

Шприцы.

Электрошокеры.

Я закрыла глаза.

Они приехали не убивать.

Они приехали забирать.

Для исследований.

Для экспериментов.

Для своих чудовищных целей.

Но на этот раз они ошиблись.

Потому что это была наша земля.

И мы были готовы.

— План три, — спокойно сказала я.

Антон сразу понял.

— Выполнять!

За несколько минут территория преобразилась.

Женщины увели детей в дома.

Стариков разместили в подземных помещениях.

Окна закрыли.

Свет погасили.

Все знали, что делать.

Мы готовились к этому месяцы.

Мужчины выходили наружу молча.

Один за другим.

Перевоплощаясь.

Большие серые волки.

Чёрные.

Рыжие.

Бурые.

Молодые.

Старые.
Воины.
Охотники.
Беты.
Бывшие одиночки.
Все.
Без исключения.
Их было больше сотни.
Они стояли среди леса.
Готовые защищать свой дом.
Свою стаю.
Своих детей.
Я вышла вперёд.
Позади меня стояли Антон.
Арсен.
Шамиль.
Алан.
Руслан.
Никита.
И остальные.
Шамиль посмотрел на меня.
— Приказ?
Я подняла голову к небу.
Полная луна светила ярко.
Как тогда.
Много лет назад.

Когда я впервые приняла свою судьбу.
Моя волчица вышла наружу.
Белоснежная шерсть засияла под серебряным светом.
Я подняла голову.
И завывала.
Громко.
Протяжно.
Древне.
Этот вой слышали все.
И свои.
И чужие.
Лес ответил мне.
Ветер поднялся.
Деревья закачались.
Сила вновь откликнулась.
Та самая сила.
Которая всегда была рядом.
Которая оберегала меня.
Которая когда-то выбрала меня.
Машины остановились.
Из них начали выходить люди.
Много людей.
В тяжёлой экипировке.
С приборами.
С оружием.
С кейсами.

Со шприцами.
Некоторые носили защитные маски.
Будто пришли не на охоту.
А на операцию.
Один из мужчин включил фонарь.
И замер.
Перед ним стояли волки.
Сотни глаз светились в темноте.
Жёлтые.
Синие.
Зелёные.
И одна пара глаз была серебристой.
Мои.
— Господи... — выдохнул кто-то.
А потом начался бой.
Это уже была не охота.
Это была война.
Последняя большая битва.
Битва за право жить.
За право быть свободными.
За право существовать.
Люди стреляли.
Выпускали дротики.
Использовали сети.
Но волки были быстрее.
Сильнее.

Злее.

Руслан первым ворвался в строй противника.

Сбил сразу двоих.

Но получил сильный удар металлическим штырем по морде.

Когда всё закончилось, один его глаз больше не открывался.

Никита защищал молодых волков.

И попал в ловушку.

Ему раздробило кисть.

Позже врачам пришлось ампутировать несколько пальцев.

Но он выжил.

И смеялся даже после операции.

Говоря, что теперь будет меньше тратить времени на стрижку когтей.

Хуже всего пришлось Арсену и Шамилю.

Они практически не слышали моих приказов.

Или не хотели слышать.

Полезли в самый центр боя.

Туда, где находились люди с самым серьёзным вооружением.

— Назад! — мысленно рычала я.

Но два упрямых Альфы решили стать героями.

Арсен получил глубокий разрез по боку.

Почти от груди до живота.

А Шамиль закрыл собой молодого волка от выстрела.
И получил несколько серьёзных ранений.
Когда я увидела кровь на его шерсти...
Внутри меня словно что-то оборвалось.
Я никогда раньше так не боялась.
Не за себя.
За другого.
Я сама бросилась в бой.
И тогда сила ответила мне полностью.
Ветер превратился в настоящий ураган.
Погасли прожекторы.
Заглохли двигатели.
Оружие перестало работать.
Люди запаниковали.
Лес будто ожил.
Сама природа встала на сторону стаи.
И спустя несколько часов всё было кончено.
Никто из нападавших не ушёл.
Никто больше не придёт сюда за нашими детьми.
За нашими семьями.
За нашими волками.
Эта глава истории была закончена.
Кровью.
Потерями.
И победой.
Уже под утро врач стаи практически не отходила от опе-

рационального стола.

Арсен потерял много крови.

Но выжил.

Шамиль тоже.

Его пришлось зашивать несколько часов.

Когда он наконец пришёл в себя, я сидела рядом.

Он посмотрел на меня.

Слабо улыбнулся.

— Ты злишься?

— Очень.

— Потому что не послушался?

— Потому что мог умереть.

Он замолчал.

А потом тихо сказал:

— Зато теперь я знаю.

— Что?

— Что тебе не всё равно.

Я тяжело выдохнула.

— Не заставляй меня повторять это ещё раз.

Он улыбнулся.

Даже сейчас.

После битвы.

После боли.

После почти смерти.

И именно тогда я поняла.

Что боюсь потерять его так же сильно, как когда-то поте-

ряла Сергея.

Но признаваться в этом себе я ещё не была готова.

А впереди стаю ждало новое событие.

Через несколько недель Юля должна была впервые услышать сердцебиение своих будущих щенков.

И это означало, что после стольких лет войны в нашем доме наконец начиналась новая жизнь.

Глава 7

После той ночи клан изменился.

Не внешне.

Дома стояли на своих местах.

Лес всё так же шумел по вечерам.

Река текла спокойно, словно никогда не видела крови.

Но изменились мы сами.

Каждый понимал — прежней жизни уже не будет.

Это была не просто победа.

Это был конец эпохи постоянного бегства.

Впервые за многие годы оборотни перестали быть добычей.

Они стали силой, с которой придётся считаться.

Утро после битвы выдалось непривычно тихим.

Не было тренировок.

Не было смеха детей.

Даже молодые волки вели себя тише обычного.

Стая скорбела по тем, кто не пережил эту ночь.

И одновременно благодарила судьбу за тех, кто остался жив.

Руслан сидел возле дома лекарей.

Повязка закрывала половину лица.

Он выглядел уставшим.

Но спокойным.

Я присела рядом.

— Как себя чувствуешь?

Он усмехнулся.

— Теперь могу официально пугать детей одним взглядом.

Я улыбнулась.

— Ты чуть не погиб.

— Но не погиб.

— Тебе тяжело?

Руслан некоторое время молчал.

— Тяжело будет привыкнуть.

Но я жив.

А значит, всё не зря.

Я положила руку ему на плечо.

— Ты защищал стаю.

И никто этого не забудет.

Он лишь кивнул.

Никита переносил всё легче.

Несмотря на потерю нескольких пальцев, он не переставал шутить.

— Зато теперь зимой перчатки покупать дешевле.

Антон только качал головой.

— Ты ненормальный.

— Зато живой.

— И очень шумный.

— Это моя особенность.

Даже Арсен, лежавший неподалёку, тихо рассмеялся.

Хотя смеяться ему пока было больно.

Шамиль оказался самым тяжёлым пациентом.

Несколько глубоких ран.

Потеря крови.

Истощение.

Но врач уверенно сказала:

— Выживет.

Правда потом ещё долго будет ворчать.

— Он и без ран ворчит, — заметила Юля.

— Тогда всё хорошо.

Прошла неделя.

Клан постепенно возвращался к жизни.

Юля всё чаще улыбалась.

Антон буквально не отходил от неё.

Иногда это выглядело настолько забавно, что даже старейшины смеялись.

— Антон.

— Что?

— Она пошла на кухню.

Не на войну.

— Я знаю.

— Тогда перестань ходить за ней по пятам.

— Не могу.

— Почему?

Антон вздохнул.

— Потому что скоро я стану отцом.

И теперь боюсь вообще всего.

Юля только закатила глаза.

— Если так продолжится, мне придётся тебя успокаивать, а не наоборот.

В один из вечеров врач пригласила нас.

Юля сидела счастливая.

Антон выглядел напряжённым.

Как будто сейчас должен был услышать приговор.

— Поздравляю, — сказала врач.

— Всё развивается хорошо.

И судя по всему...

Она улыбнулась.

— Щенков будет больше одного.

Антон замер.

— Сколько?

— Пока не уверена.

Но минимум двое.

Юля рассмеялась.

А Антон побледнел.

— Двое?!

— Или трое, — спокойно ответила врач.

— Или трое...

Антон сел.

Молча.

Я не выдержала и засмеялась.

— Бета стаи победил десятки охотников.

Но проиграл двум малышам.

— Ещё даже не родившимся, — простонал он.

Юля обняла его.

— Справимся.

Он посмотрел на неё.

И впервые за долгое время выглядел абсолютно счастливым.

А я всё чаще ловила себя на мысли, что смотрю на Шамиля.

Он уже ходил.

Медленно.

Иногда морщился от боли.

Но упорно отказывался сидеть без дела.

Однажды я застала его возле строящихся домов.

— Тебе нельзя таскать доски.

— Я просто смотрю.

— Врёшь.

— Немного.

— Шамиль.

— Наташа.

— Ты опять начинаешь.

Он улыбнулся.

— Просто сложно привыкнуть, что теперь кто-то переживает за меня.

Я замолчала.

Потому что он был прав.

Я переживала.

Сильнее, чем хотела признавать.

Тем временем клан продолжал расти.

Люди приезжали.

Одиночки просили убежища.

Стаи, потерявшие территории, искали новый дом.

И постепенно стало ясно.

Мы больше не были просто стаей.

Мы становились чем-то большим.

Общиной.

Союзом.

Местом, куда приходили те, кто больше нигде не чувствовал себя в безопасности.

Но спокойствие длилось недолго.

Через несколько дней ко мне пришёл Антон.

Серьёзный.

Сосредоточенный.

С папкой документов в руках.

— У нас проблема.

— Какая?

— Очень странная.

— Говори.

Он положил бумаги передо мной.

— За последние две недели вокруг наших земель начали активно скупать участки.

Я нахмурилась.

— Кто?

— Подставные фирмы.

Инвесторы.

Строительные компании.

Но все они ведут к одному владельцу.

— И кому?

Антон поднял взгляд.

— Пока не знаю.

Но кто-то очень богатый хочет оказаться рядом с нами.

И мне это совсем не нравится.

Внутри снова появилось знакомое чувство.

То самое.

Которое всегда предупреждало меня о беде.

Война закончилась.

Но игра продолжалась.

Просто теперь враги действовали иначе.

Тише.

Умнее.

И гораздо опаснее.

А значит...

история была ещё далека от завершения.

Глава 8

Прошло несколько недель после нападения.

Раны постепенно заживали.

Арсен уже вновь участвовал в собраниях совета, хотя лекарь постоянно ругал его за чрезмерную активность.

Шамиль чувствовал себя значительно лучше, но теперь находился под негласным наблюдением половины стаи.

Особенно меня.

Правда, я старательно делала вид, что это исключительно забота Альфы о своих волках.

Сам Шамиль лишь улыбался и предпочитал не комментировать происходящее.

А вот вопрос с землёй становился всё серьёзнее.

Антон вошёл в кабинет поздним вечером.

В руках у него была толстая папка.

— Нашли.

Я подняла голову.

— Кого?

— Владельца.

Того самого, кто скупает земли вокруг нас.

Я взяла документы.

Фотография.

Мужчина около сорока лет.

Тёмные волосы.

Спокойный взгляд.

Ничего необычного.

Если не считать того, что от фотографии словно веяло чем-то неправильным.

— Аркадий Воронов, — произнёс Антон.

— Официально предприниматель.

Инвестор.

Строитель.

Владелец нескольких компаний.

Покупает земли, лесные участки, старые посёлки.

Но есть одна проблема.

— Какая?

— Его прошлое словно стёрто.

До тридцати лет практически никаких данных.

Ни семьи.

Ни родственников.

Ни друзей.

Словно он появился из ниоткуда.

Я долго смотрела на фотографию.

А затем почувствовала.

Интуиция.

Волчица внутри меня тихо зарычала.

— Он не человек.

Антон замолчал.

— Ты уверена?

— Абсолютно.

— Волк?

— Да.

И очень сильный.

Через несколько дней мы решили встретиться с ним лично.

Под предлогом знакомства.

Он приехал сам.

На дорогом внедорожнике.

Улыбался.

Вёл себя спокойно.

Уверенно.

Слишком уверенно.

— Наталья, приятно познакомиться.

Я ответила рукопожатием.

И сразу почувствовала запах.

Волк.

Без сомнений.

Древний.

Сильный.

Опасный.

Он тоже всё понял.

Его взгляд изменился лишь на секунду.

Но мне этого хватило.

Мы оба знали правду.

— Красивые земли, — сказал он, оглядывая лес.

— Да.

Наш дом.

— Пока ваш.

Я улыбнулась.

— Угрожаете?

— Нет.

Предупреждаю.

— О чём?

— О том, что скоро многое изменится.

— Например?

Аркадий улыбнулся.

— Мир меняется.

И волкам придётся выбрать сторону.

Я ничего не ответила.

Но внутри уже понимала.

Он приехал не ради земли.

Он приехал ради власти.

Позже удалось выяснить ещё кое-что.

У Аркадия были братья.

Двое.

И оба являлись Альфами собственных небольших групп.

Они давно мечтали объединить стаи под своим контролем.

Создать собственную империю.

Подчинить остальных.

И главным препятствием была я.

Мой клан.

Мои земли.

Моя репутация.

И они решили убрать меня.

Только одного они не знали.

Меня невозможно было убить.

Ни оружием.

Ни ядом.

Ни силой.

Потому что древняя энергия, жившая внутри меня, уже давно стала частью меня самой.

Я была её хранительницей.

А она — моей защитой.

Но куда больше меня удивил другой звонок.

Номер был незнакомым.

Московский.

— Наталья Владимировна?

— Да.

— Мы хотели бы встретиться.

— Кто вы?

— Представители государственной службы.

— И зачем я вам понадобилась?

— Поверьте.

Разговор будет полезен обеим сторонам.

Через два дня я уже сидела в небольшом кафе в центре Москвы.

Обычное место.

Люди вокруг пили кофе.

Обсуждали работу.

Спешили по своим делам.

Никто даже не подозревал, что за одним из столиков обсуждается судьба целого народа.

Напротив меня сидел мужчина лет пятидесяти.

Опрятный костюм.

Спокойный голос.

Очень внимательный взгляд.

— Благодарю, что согласились прийти.

— Давайте сразу без формальностей.

Кто вы?

Он сделал глоток кофе.

— Назовём меня Виктором Андреевичем.

Этого достаточно.

— Хорошо.

Чего вы хотите?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Мы знаем о вас.

Я молчала.

— Знаем давно.

Знаем о стаях.

Об Ордене.

Об охотниках.

О нападении месяц назад.

О переселении Кавказской стаи.

— И что дальше?

— Ничего.

Мы не ваши враги.

Я усмехнулась.

— Обычно после таких слов начинаются проблемы.

Он слегка улыбнулся.

— Мы не собираемся вас изучать.

Ловить.

Или уничтожать.

Наоборот.

Мы считаем, что такие, как вы, могут быть полезны стране.

— Полезны?

— Защита границ.

Поиск людей.

Работа в сложных регионах.

Спасательные операции.

Разведка.

Вы сильнее людей.

Быстрее.

Выносливее.

— То есть вы хотите сделать из нас подразделение?

— Мы хотим сотрудничества.

На добровольной основе.

Я задумалась.

Это было неожиданно.

Но в этом был смысл.

Если государство признает наше существование.

Если даст защиту.

Если перестанет закрывать глаза на исследования.

Это может изменить всё.

— Хорошо.

Допустим.

Что мы получим?

Он ответил сразу.

— Юридическую защиту.

Охрану территории.

Контроль над деятельностью частных исследовательских организаций.

Поддержку.

И статус.

— Тогда у меня есть условие.

— Слушаю.

— Решите вопрос с человеком по имени Аркадий Воронов.

Мужчина нахмурился.

— Он опасен?

— Очень.

— Чем именно?

— Он волк.

И он хочет войны.

Виктор Андреевич замолчал.

Впервые за весь разговор на его лице появилось удивление.

— Значит...

Есть и другие.

Я усмехнулась.

— Поверьте.

Вы знаете далеко не обо всех.

Вернувшись домой, я почувствовала странное беспокойство.

Слишком многое происходило одновременно.

Новые союзы.

Новые враги.

Новые возможности.

И где-то среди всего этого находился Аркадий.

Человек.

Или скорее волк.

Который явно что-то задумал.

А ещё через несколько дней пришло сообщение.

Без подписи.

Без номера.

Всего одна фраза.

«Ты защищаешь стаю.

Я собираю их.

Рано или поздно они выберут меня.»

Я перечитала сообщение несколько раз.

И улыбнулась.

Потому что впервые за долгое время почувствовала настоящий азарт.

Похоже, появился противник, который действительно считал себя равным мне.

Вот только он не понимал одного.

Я давно перестала быть просто Альфой.

И если кто-то угрожает моей семье —
он становится моей добычей.

Глава 9

Сообщение от Аркадия я перечитала ещё раз и удалила.

Угроза.

Предупреждение.

Или приглашение к войне.

Пока было непонятно.

Но одно я знала точно — он действовал слишком уверенно.

Словно заранее знал, что останется безнаказанным.

Вернувшись в клан, я созвала совет.

В большом доме собрались все близкие мне волки.

Антон.

Юля.

Алан.

Арсен.

Шамиль.

Руслан, уже привыкший к повязке на глазу.

Никита, который, несмотря на травму руки, продолжал тренировать молодых.

— Аркадий — волк, — сказала я спокойно.

В комнате воцарилась тишина.

— И у него есть братья.

Арсен нахмурился.

— Альфы?

— Да.

— Сколько волков у них?

— Пока неизвестно.

Антон положил на стол карту.

— Но известно другое.

Они продолжают скупать земли.

Не только рядом с нами.

Ещё под Тулой.

В Рязанской области.

И где-то под Воронежем.

Шамиль задумался.

— Они строят территории.

— Нет, — ответила я.

— Они строят границы.

Алан посмотрел на меня.

— Для чего?

Я тяжело выдохнула.

— Для войны.

Через несколько дней мы получили новые сведения.

И они оказались намного хуже, чем ожидалось.

Аркадий собирал не обычных волков.

Он принимал изгнанников.

Бывших охотников.

Оборотней, которые нарушали законы стай.

Тех, кто считал силу единственным правом управлять другими.

И постепенно вокруг него образовывался собственный клан.

Только это был не клан.

Это была армия.

Вечером я сидела на террасе.

Смотрела на лес.

На новые дома.

На огни.

На жизнь, которую мы построили своими руками.

Рядом сел Шамиль.

Он уже почти полностью восстановился.

Лишь шрам на груди напоминал о последней битве.

— О чём думаешь? — спросил он.

— О том, что мне надоело воевать.

— Тогда не воюй.

Я усмехнулась.

— Хороший совет.

— Серьёзно.

Ты не обязана спасать весь мир.

— Нет.

Но обязана защищать свой дом.

Он посмотрел на меня внимательно.

— А если однажды тебе придётся выбирать?

— Между чем?

— Между властью и счастьем.

Я некоторое время молчала.

А потом тихо ответила:

— Мне кажется, я уже сделала этот выбор много лет назад.

Через неделю пришёл ответ из Москвы.

Виктор Андреевич сдержал своё слово.

Государство действительно начало проверку компаний

Аркадия.

Несколько фирм уже попали под расследование.

Некоторые сделки были заморожены.

Но самого Аркадия это словно не беспокоило.

Наоборот.

Он сам вышел на связь.

— Наталья.

Я удивилась.

— Откуда у тебя мой номер?

— У сильных волков всегда есть способы.

— Что тебе нужно?

— Поговорить.

— О чём?

— О будущем.

— Моего клана?

— Всех волков.

Я усмехнулась.

— Тогда приезжай.

— Нет.

Ты приедешь ко мне.

Я задумалась.

Это было похоже на ловушку.

Но отказаться означало показать слабость.

— Где?

— Через три дня.

Старый санаторий в лесу.

Недалеко от границы наших земель.

Приходи одна.

Я улыбнулась.

— А если не приду?

— Тогда мои братья решат, что переговоры закончились.

И связь оборвалась.

Вечером Антон буквально взорвался.

— Одна?!

— Да.

— Ни за что.

— Антон.

— Нет.

— Я справлюсь.

— Наташа, это может быть ловушка.

Арсен поддержал его.

— Он прав.

Шамиль тоже нахмурился.

— Мы пойдём с тобой.

— Нет.

— Почему?

Я посмотрела на них.

— Потому что это моя война.

Шамиль резко поднялся.

— Нет.

Это уже давно не только твоя война.

Это наша стая.

Наш дом.

Наши люди.

И мы не позволим тебе идти одной.

Я улыбнулась.

— А кто сказал, что вы будете далеко?

Антон прищурился.

— То есть?

— Я поеду одна.

А вы будете рядом.

Но так, чтобы никто вас не увидел.

Антон облегчённо выдохнул.

— Вот теперь звучит разумно.

Тем временем в доме лекарей произошло другое важное событие.

Юля сидела, держа руку на животе.

Врач улыбалась.

— Поздравляю.

— Что?

— Я уверена.

Щенков трое.

Антон застыл.

— Трое...

Юля засмеялась.

— Ты сейчас опять упадёшь.

— Нет.

Просто пытаюсь понять, как я буду их воспитывать.

— Вместе будем.

Антон опустилсЯ перед ней на колени.

И впервые за всё время выглядел абсолютно счастливым.

Я наблюдала за ними со стороны.

И понимала.

Именно ради этого мы боролись.

Не ради силы.

Не ради власти.

Не ради территорий.

А ради возможности жить.

Любить.

Растить детей.

И не бояться завтрашнего дня.

Но прежде чем наступит это спокойствие...

Мне предстояла встреча с Аркадием.

И что-то подсказывало мне, что после неё жизнь всей стаи изменится ещё сильнее.

Потому что некоторые волки забыли старые законы.

И теперь собирались переписать их заново.

Переход к новой сюжетной линии можно сделать так, чтобы мир книги стал ещё шире и загадочнее.

Глава 10

Совет закончился поздно вечером.

Антон продолжал изучать документы по Аркадию.

Юля уже ушла отдыхать.

Шамиль спорил с Аланом о размещении новых тренировочных площадок.

А я стояла у окна и смотрела на лес.

Что-то не давало мне покоя.

Аркадий появился слишком вовремя.

Слишком быстро набрал силу.

Слишком уверенно бросил вызов всему, что мы строили долгие годы.

И тогда неожиданно заговорил Арсен.

Он сидел молча почти весь вечер.

Но сейчас поднял взгляд.

— Есть ещё один народ.

Я обернулась.

— Какой?

Арсен задумался.

— О них мало кто знает.

Даже среди оборотней.

Они живут очень далеко.

Почти на краю страны.

На Дальнем Востоке.

В тайге.

Там, где зимы длиннее, чем лето.

Где леса тянутся на сотни километров.

И где человек редко бывает хозяином.

В комнате стало тихо.

— Кто они? — спросил Антон.

— Оборотни-медведи.

Даже Шамиль удивлённо поднял голову.

— Я думал, это просто старые сказки.

Арсен покачал головой.

— Нет.

Я видел одного из них.

Очень давно.

Мне тогда было двадцать лет.

Он был огромным.

Выше любого волка.

Сильнее любого Альфы.

Их кланы живут обособленно.

Почти не вмешиваются в дела других оборотней.

Но если заключают союз —

они верны ему до конца.

Я почувствовала интерес своей волчицы.

— И почему ты молчал раньше?

Арсен тяжело выдохнул.

— Потому что они не любят чужаков.

Они не участвуют в войнах.

Не приходят на помощь.

И считают, что волки сами виноваты в своих проблемах.

— Но?

— Но среди них есть старые законы.

Если угроза касается всех оборотней —

они обязаны выслушать просьбу.

А Аркадий может стать именно такой угрозой.

Я задумалась.

Аркадий собирает стаи.

Учёные знают о нас.

Государство хочет сотрудничать.

Охотники всё ещё существуют.

Возможно, скоро оборотням действительно понадобится союз.

Не только волков.

Всех.

Я посмотрела на Антона.

— Найди их.

Он удивился.

— Просто найти?

— Всё.

Где живут.

Сколько их.

Кто ими управляет.

Какие у них законы.

Есть ли Альфа.

И главное —

готовы ли они разговаривать.

Антон сразу поднялся.

— Понял.

— И ещё.

— Да?

— Пока никто не должен знать.

Особенно Аркадий.

Если он действительно собирает силы —
он тоже может искать союзников.

Антон кивнул.

— Я займусь этим лично.

— Возьми Руслана.

— Даже с одним глазом он найдёт больше информации,
чем большинство людей.

Руслан усмехнулся.

— Спасибо.

Очень вдохновляет.

— Зато честно.

Все невольно улыбнулись.

Но ощущение тревоги никуда не исчезло.

Позднее ночью я вышла на улицу.

Луна освещала территорию клана.

Вдали слышались голоса патрулей.

Где-то тренировались молодые волки.

Жизнь продолжалась.

Но внутри было ощущение, что всё только начинается.
Шамиль подошёл бесшумно.

— Ты опять думаешь.

— Это плохо?

— Нет.

Просто обычно после этого появляются новые проблемы.
Я усмехнулась.

— Возможно.

Он посмотрел на меня.

— И что теперь?

— Теперь будем искать медведей.

— Звучит безумно.

— Мы оборотни.

У нас давно закончились нормальные дни.

Шамиль тихо рассмеялся.

А потом стал серьёзным.

— Наташа.

— Да?

— Если Аркадий действительно хочет войну...

Он запнулся.

— Что?

— Пообещай, что не будешь всё тянуть на себе.

Я посмотрела на него.

На человека, который когда-то был для меня чужим.

А теперь стал одним из самых близких.

— Обещаю.

Но и ты пообещай.

— Что именно?

— Что больше не полезешь в самое пекло.

Шамиль улыбнулся.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что рядом с тобой всегда начинается что-нибудь интересное.

Я рассмеялась.

И именно в этот момент телефон Антона завибрировал.

Он посмотрел на экран.

Его лицо мгновенно изменилось.

— Нашёл.

— Что?

— Не что.

Кого.

Он поднял глаза.

— Их вожака.

И, судя по информации...

его имя известно далеко за пределами Дальнего Востока.

А ещё говорят, что он старше любого ныне живущего Альфы волков.

И если это правда...

то мы собираемся познакомиться с существом, которое помнит времена, когда люди ещё боялись заходить в тайгу.

Глава 11

В кабинете совета стояла тишина.

Все смотрели на Антона.

Даже Юля, несмотря на своё положение, вышла из комнаты отдыха и присела рядом со мной.

— Ну не молчи уже, — не выдержал Никита.

Антон положил папку на стол.

— Информации мало.

Очень мало.

Но кое-что удалось собрать.

Он раскрыл карту России.

Его палец остановился далеко на востоке.

Почти у границы огромных лесов и горных хребтов.

— Здесь.

Амурская область.

Часть Хабаровского края.

Севернее побережья.

Их территории занимают тысячи гектаров тайги.

Фактически это отдельный мир.

— Сколько их? — спросил Арсен.

— Никто точно не знает.

По слухам — несколько сотен.

Может быть больше.

— И кто их лидер?

Антон перевернул страницу.

На старой фотографии стоял высокий мужчина.

Огромного роста.

Широкоплечий.

С седыми волосами.

Тёмными глазами.

И странным спокойствием во взгляде.

— Михаил Бурый.

Арсен поднял голову.

— Живой...

— Ты его знаешь?

Арсен медленно кивнул.

— Когда мне было двадцать, ему уже было больше ста лет.

В комнате повисла тишина.

— Сто? — удивилась Юля.

— Возможно больше.

Никто не знает его настоящего возраста.

Говорят, он помнит ещё времена Российской Империи.

Говорят, видел войны.

Революции.

Голод.

И исчезновение других видов оборотней.

— Других? — удивился Алан.

— Когда-то были не только волки и медведи.

Были рыси.

Росомахи.

Крупные кошки.

Но они исчезли.

Или ушли слишком далеко от людей.

Антон продолжил.

— Медведи называют себя Хранителями Тайги.

Они не вмешиваются в дела волков.

Не участвуют в политике стай.

Не признают чужих Альф.

Но если появляется угроза всему нашему миру...

они обязаны выслушать просьбу.

Шамиль нахмурился.

— Значит, нам придётся лететь через всю страну и просить помощи у оборотней, которые нас даже не знают?

— Да.

— Отлично.

Обожаю путешествия.

Я улыбнулась.

— Ты сам говорил, что рядом со мной скучно не бывает.

— Забираю свои слова обратно.

Но поговорить о поездке мы не успели.

Потому что через два дня произошло другое событие.

Аркадий решил больше не скрываться.

У ворот клана остановились три внедорожника.

Без оружия.

Без угроз.

Без охраны.

Из машины вышел сам Аркадий.
А рядом с ним стояли двое мужчин.
Они были похожи друг на друга.
Словно братья.
Высокие.
Крепкие.
С тяжёлым взглядом.
И запах от них исходил очень сильный.
Волки.
Причём очень сильные.
Я вышла навстречу.
Позади меня уже стояли Антон.
Шамиль.
Арсен.
Руслан.
Алан.
И ещё несколько воинов.
Аркадий улыбнулся.
— Какая тёплая встреча.
— Зачем приехал?
— Посмотреть.
— На что?
— На ту, которую невозможно убить.
Я усмехнулась.
— Любопытство опасная вещь.
Он рассмеялся.

— Ты нравишься мне всё больше.

— А ты всё больше раздражаешь.

Аркадий слегка поклонился.

— Позволь представить.

Это мои братья.

Максим.

И Виктор.

Они коротко кивнули.

Но их взгляды были холодными.

Изучающими.

Хищными.

Я почувствовала, как волчица внутри меня напряглась.

Эти волки были необычными.

В них было что-то неправильное.

Словно они стали сильнее неестественным путём.

— Чего ты хочешь? — спросила я.

Аркадий улыбнулся.

— Союза.

Все замолчали.

Даже Антон удивился.

— Союза?

— Да.

Мы объединяем стаи.

Создаём новый порядок.

Больше никаких прятков.

Никаких людей над нами.

Никаких законов прошлого.

Только сила.

И те, кто способен вести остальных.

— И ты считаешь себя таким?

— Конечно.

— А если кто-то не согласится?

Он посмотрел прямо мне в глаза.

— Тогда он станет препятствием.

А препятствия рано или поздно исчезают.

Шамиль сделал шаг вперёд.

Но я остановила его рукой.

— Ты зря приехал сюда, Аркадий.

— Почему?

— Потому что мой ответ уже известен.

— И какой же?

— Нет.

Аркадий молчал несколько секунд.

А затем улыбнулся.

Но улыбка была совсем не доброй.

— Тогда увидимся позже.

Он развернулся.

Сел в машину.

Но прежде чем дверь закрылась, сказал:

— Кстати...

Я узнал, что ты ищешь медведей.

Внутри всё похолодело.

Аркадий улыбнулся ещё шире.

— Будь осторожна.

Некоторые легенды лучше не тревожить.

Машины уехали.

А мы ещё долго стояли молча.

Пока Шамиль не нарушил тишину.

— Мне кажется, я его ненавижу.

— Не ты один, — сказал Антон.

Арсен тяжело выдохнул.

— Он знает слишком много.

— Да, — ответила я.

— А значит, времени у нас становится всё меньше.

Я посмотрела на карту Дальнего Востока.

На огромные зелёные просторы.

На место, где жили те, кого почти никто никогда не видел.

И впервые за долгое время почувствовала не страх.

А предвкушение.

Потому что если волки собираются воевать за своё будущее...

возможно, именно медведи станут теми, кто изменит ход этой войны.

И кто знает...

может быть, древняя сила внутри меня уже давно ведёт меня именно туда.

После отъезда Аркадия на территории стаи повисла на-

пряжённая тишина.

Мы долго смотрели вслед удаляющимся машинам.

Никто не произнёс ни слова.

Но все понимали — это была не последняя встреча.

Это было начало чего-то большего.

Начало противостояния, которое рано или поздно должно было случиться.

Я молча развернулась и посмотрела в сторону леса.

План уже созрел в моей голове.

— За мной не ходить, — спокойно сказала я.

— Наташа... — начал Шамиль.

Но Руслан положил ему руку на плечо.

— Не надо.

Шамиль нахмурился.

— Почему?

Руслан усмехнулся.

— Потому что она знает, что делает.

Я лишь коротко кивнула.

А затем позволила волчице выйти наружу.

Белая шерсть вспыхнула под светом луны.

Лапы коснулись земли.

И через мгновение я уже неслась через лес.

К тому месту, куда приходила только в самые тяжёлые моменты своей жизни.

К старому дубу.

Древнему.

Огромному.

Тому самому, который помнил ещё времена до появления
дорог, городов и людей.

Я остановилась перед ним.

Склонила голову.

И тихо заговорила.

— Я снова пришла просить помощи.

Ветер прошёлся по ветвям.

Будто дерево слышало меня.

— Защити мой дом.

Защити стаю.

Защити тех, кого я люблю.

Пока меня не будет рядом.

Защити детей.

Юлю.

Антона.

Будущих щенков.

Защити Арсена.

Шамяля.

Руслана.

Всех, кто стал моей семьёй.

Я подняла голову к кронам.

— Защити нас от Аркадия.

От его братьев.

От тех, кто хочет разрушить всё, что мы построили.

Я чувствовала, как древняя сила откликается.

Как будто сам лес слушал меня.

— Я ищу медведей.

Я отправляюсь далеко.

На край страны.

И не знаю, что меня там ждёт.

Но если я нужна этому миру...

Позволь мне вернуться домой.

Домой живой.

Тишина.

А потом порыв ветра.

Листья закружились вокруг меня.

И на мгновение мне показалось, будто огромные ветви
слегка наклонились ко мне.

Словно древний хранитель услышал мою просьбу.

И принял её.

Когда я вернулась в дом совета, все уже ждали.

Антон стоял возле карты.

Шамиль выглядел недовольным.

Руслан, наоборот, казался спокойным.

Арсен внимательно наблюдал за мной.

Я вошла внутрь.

И сразу сказала:

— Через два дня мы вылетаем.

— Кто? — спросил Антон.

— Я.

Шамиль.

Руслан.

И Арсен.

Арсен удивлённо поднял бровь.

— Я?

— Ты знаешь о медведях больше всех.

Поэтому да.

Ты летишь.

— А я думал, меня хотя бы спросят.

— Нет.

Это приказ.

Шамиль улыбнулся.

— Вот теперь узнаю нашего Альфу.

Я перевела взгляд на Антона.

— Пока меня не будет, ты остаёшься главным.

— Понял.

— Это не обсуждается.

— Я и не собирался спорить.

— Собирался.

— Немного.

В комнате послышались смешки.

Но затем я попросила Антона остаться.

Когда все вышли, я закрыла дверь.

— Если что-то случится...

Он сразу перебил меня.

— Не случится.

— Послушай меня.

Я попросила силу защитить стаю.

Я попросила лес быть рядом.

Но если почувствуешь опасность...

уводи женщин.

Уводи детей.

Сохрани стаю.

Даже если придётся оставить дома.

Антон долго молчал.

А потом кивнул.

— Обещаю.

И впервые за долгое время в его глазах я увидела не бету.

А будущего Альфу.

Человека, которому однажды, возможно, придётся вести этот народ дальше.

Через два дня мы уже летели на Дальний Восток.

Долгий перелёт.

Часы дороги.

Меняющиеся пейзажи за окном.

И чувство, что мы приближаемся к чему-то очень древнему.

К чему-то, что существовало задолго до появления волчьих стай.

Нас встретил человек Антона.

Молчаливый мужчина лет сорока.

Он жил здесь уже несколько лет и собирал информацию о местных легендах.

— Дальше дороги нет, — сказал он.

— Медведи не любят гостей.

— Это мы уже поняли, — усмехнулся Руслан.

Мужчина указал на небольшой дом среди леса.

— Здесь переночуете.

А дальше уже сами.

Если они захотят вас увидеть — увидят.

Если нет...

вы просто будете ходить по лесу до самого отъезда.

— Оптимистично, — заметил Шамиль.

— Зато честно.

Мы дождались ночи.

Перевоплотились.

И лес сразу изменился.

Он был другим.

Гораздо древнее.

Гораздо тяжелее.

Будто сама земля здесь жила своей жизнью.

Я подняла голову к звёздам.

И завывала.

Долго.

Глубоко.

Призывая.

Представляясь.

Рассказывая о себе.

О своей стае.

О том, кто я.

И зачем пришла.

Это был не вызов.

Не демонстрация силы.

Это был зов о помощи.

О союзе.

О доверии.

Эхо разнеслось далеко по тайге.

Словно само небо подхватило его.

А потом наступила тишина.

Такая глубокая, что слышно было лишь дыхание ветра.

— Думаешь, услышали? — мысленно спросил Шамиль.

— Услышали.

— Откуда знаешь?

Я замерла.

Потому что почувствовала.

За нами наблюдали.

Не один.

Не два.

Много.

Очень много.

Тяжёлые шаги.

Огромные силуэты среди деревьев.

Запах.

Не волчий.

Не человеческий.

Совсем другой.

Древний.

Мощный.

Первобытный.

Руслан остановился.

— Мы здесь не одни.

Я медленно подняла голову.

И среди деревьев увидела две огромные янтарные точки.

Глаза.

Очень большие глаза.

А затем из темноты донёлся низкий голос:

— Волки не приходят в тайгу без причины.

— Говорите.

Зачем вы потревожили Хранителей?

И в этот момент из тени вышел первый оборотень-медведь.

Он был выше любого человека, которого я когда-либо встречала.

А его взгляд был таким старым, будто он действительно помнил времена, когда лес принадлежал только зверям.

Глава 12

Мы замерли.

Даже Шамиль, который редко показывал своё удивление, напряжённо смотрел вперёд.

Из темноты вышел огромный мужчина.

Он был выше двух метров ростом, широкоплечий, с длинными седыми волосами, собранными в хвост, и тяжёлым, спокойным взглядом.

В нём чувствовалась сила.

Не такая, как у Альф.

Не такая, как у Аркадия.

Это была другая сила.

Древняя.

Терпеливая.

Словно сама тайга обрела человеческий облик.

Позади него появились ещё несколько фигур.

Такие же большие.

Молчаливые.

Опасные.

Они не скалились.

Не угрожали.

Но одного взгляда хватало, чтобы понять — в бою с ними не захотел бы встретиться ни один волк.

Я сделала несколько шагов вперёд.

Опустила голову в знак уважения.

— Меня зовут Наталья.

Я пришла не как Альфа.

Я пришла как хранительница своей стаи.

Мужчина долго смотрел на меня.

А потом кивнул.

— Мы знаем кто ты.

Руслан удивлённо посмотрел на меня.

Шамиль нахмурился.

— Откуда?

Великан перевёл взгляд на него.

— Лес рассказывает больше, чем люди думают.

Он вновь посмотрел на меня.

— Ты искала нас.

И ты нашла нас.

Но не все находят дорогу обратно.

Арсен тихо выдохнул.

— Михаил...

Мужчина повернул голову.

И впервые улыбнулся.

— Арсен.

Давно не виделись.

Прошло много зим.

Арсен покачал головой.

— Я думал, тебя уже нет.

— Меня многие так думают.

Но пока стоит тайга — стою и я.

Он сделал шаг ближе.

Теперь я могла лучше рассмотреть его лицо.

Шрамы.

Морщины.

Глаза, в которых отражались десятки прожитых лет.

И одновременно какая-то удивительная доброта.

— Пойдёмте.

Холодно разговаривать среди деревьев.

Нас привели в большое деревянное поселение.

Оно было скрыто глубоко в лесу.

Без дорог.

Без электричества.

Без привычных признаков цивилизации.

Но в нём чувствовалась жизнь.

Дети играли возле домов.

Женщины готовили еду.

Мужчины чинили крыши.

Кто-то колот дрова.

Кто-то занимался рыбалкой.

Это было похоже на старую деревню из прошлого века.

Только здесь жили оборотни-медведи.

Михаил пригласил нас в большой дом.

Там уже ждали старейшины.

Их было пятеро.

Все в возрасте.

Все очень внимательно смотрели на нас.

— Говори, волчица, — сказал один из них.

— Что привело тебя к нам?

Я некоторое время молчала.

А потом рассказала всё.

Про Орден.

Про охотников.

Про людей, которые проводили исследования.

Про нападение на клан.

Про государство.

Про Аркадия.

Про его братьев.

Про желание подчинить себе остальные стаи.

И когда я закончила, в доме наступила тишина.

Старейшины переглянулись.

А Михаил тяжело вздохнул.

— Мы знали, что этот день придёт.

— Вы знаете Аркадия? — спросила я.

— Нет.

Но мы знаем таких, как он.

Шамиль нахмурился.

— Что вы имеете в виду?

Один из стариков поднялся.

— Каждые несколько поколений появляется кто-то, кто хочет объединить всех силой.

Кто-то, кто считает себя избранным.

Кто-то, кто думает, что имеет право управлять другими.

— И что происходит потом?

— Потом начинается война.

Руслан тихо произнёс:

— И много их было?

Старик посмотрел в окно.

— Достаточно.

Чтобы помнить.

И бояться.

Михаил поднялся.

Подошёл к большому деревянному шкафу.

Открыл его.

И достал старую книгу.

Толстую.

Потрёпанную временем.

— Мы ведём записи.

Сотни лет.

И одно имя встречается здесь чаще других.

Он раскрыл страницу.

— Волк, которого нельзя было убить.

В комнате стало тихо.

Я почувствовала, как внутри меня замерла волчица.

— Что?

Михаил посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты не первая.

— Что это значит?

— До тебя уже существовал кто-то, кого защищала древняя сила.

Кто-то, кто тоже был связан с лесом.

С природой.

С чем-то большим, чем просто зверь внутри.

Шамиль повернулся ко мне.

— Наташа...

Но я уже почти не слышала его.

— И что с ним стало?

Михаил закрыл книгу.

— Он исчез.

Больше двухсот лет назад.

И никто не знает почему.

— А если...

Я запнулась.

— Если это связано со мной?

Старейшины молчали.

Но Михаил ответил.

— Именно поэтому мы вас выслушаем.

Именно поэтому вы получили право войти сюда.

Именно поэтому я помогу тебе.

Но сначала...

Он сделал паузу.

— Ты должна ответить на один вопрос.

— Какой?

— Если однажды тебе придётся выбирать между своей

стаей и всем миром оборотней...

Кого ты спасёшь?

В комнате повисла тишина.

Руслан посмотрел на меня.

Арсен напрягся.

Шамиль не сводил с меня глаз.

А я понимала.

Что это не просто вопрос.

Это испытание.

И от моего ответа зависит, станут ли Хранители Тайги нашими союзниками.

Или мы покинем эти земли в одиночестве.

Глава 13

Вопрос повис в воздухе, как натянутая струна.

Кого ты спасёшь?

Стаю.

Или весь мир оборотней.

Я медленно выдохнула.

И впервые за долгое время не спешила отвечать.

Потому что правильного ответа здесь не было.

Только последствия.

Михаил смотрел спокойно.

Не давил.

Не торопил.

Но я чувствовала — он уже знает, что я скажу.

Просто хочет услышать это вслух.

Я повернулась чуть в сторону.

Посмотрела на Шамиля.

На Арсена.

На Руслана.

На тех, кто прошёл со мной войну.

Кто выжил.

Кто остался.

А потом на Михаила.

— Вы просите выбрать между тем, что уже связано.

Между частью мира и его целым.

Он кивнул.

— Именно.

Я усмехнулась.

Тихо.

— Плохой вопрос.

Старейшины переглянулись.

Руслан слегка напрягся.

Шамиль прищурился.

— Ответь прямо, — тихо сказал он.

Я вдохнула.

И наконец сказала:

— Я не выбираю между стаей и миром.

Я защищаю то, что стоит между ними.

Тишина.

Даже лес за стенами будто стал тише.

Михаил чуть наклонил голову.

— И что это?

— Баланс.

Пауза.

— Если исчезнет моя стая — мир оборотней начнёт рушиться изнутри.

Если исчезнет мир оборотней — моя стая станет следующей целью людей.

Я посмотрела прямо на него.

— Поэтому я буду защищать оба.

Даже если кому-то это не понравится.

В комнате стало по-настоящему тихо.
Старейшины больше не переглядывались.
Они слушали.
Впервые — не как гостей.
А как равных.
Михаил медленно закрыл глаза.
А потом тихо сказал:
— Такой ответ давали очень немногие.
— И чем это заканчивалось? — спросил Арсен.
Михаил открыл глаза.
— Для них? Иногда — миром.
Иногда — войной.
Он посмотрел на меня.
— Но всегда — изменением порядка.
Руслан тихо выдохнул.
— Ну конечно.
Мы не могли просто приехать поговорить.
Обязательно должно быть изменение порядка.
Шамиль хмыкнул.
— Я уже скучаю по Аркадию.
— Не говори глупостей, — отрезала я.
Михаил встал.
— Ты сказала, что ищешь помощи.
— Да.
— И что ты хочешь от нас?
Я не стала ходить вокруг.

— Союз.

Он кивнул.

— Против Аркадия?

— Против любого, кто решит подчинить стаи силой.
Старейшины снова переглянулись.

И один из них заговорил:

— А если этот Аркадий уже нашёл союзников?

Я не ответила сразу.

Потому что это было возможно.

Слишком возможно.

И тогда Михаил продолжил:

— Есть ещё одна проблема, волчица.

Я подняла взгляд.

— Какая?

Он подошёл ближе.

— Медведи не объединяются просто так.

И если мы выйдем из тайги...

мы принесём с собой не только силу.

Но и старые долги.

Шамиль нахмурился.

— Какие долги?

Михаил посмотрел на него так, будто выбирал, говорить ли вообще.

А потом произнёс:

— Когда-то давно... волки и медведи уже были по одну сторону войны.

И не все из нас тогда выжили.

Руслан тихо сказал:

— И теперь это повторяется?

Михаил кивнул.

— Похоже на то.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

Это уже было не просто противостояние с Аркадием.

Не просто защита клана.

Это начинало напоминать что-то гораздо большее.

Старую историю, которая почему-то не закончилась до конца.

Михаил вернулся к столу.

— Союз возможен.

Но не сразу.

И не просто так.

— Условия? — спросила я.

Он посмотрел прямо в мои глаза.

— Вы докажете, что способны удержать свою стаю.

Без нас.

Без медведей.

Без внешней силы.

— И как?

— Аркадий скоро сделает свой ход.

Если вы выстоите...

тогда мы придём.

Я медленно кивнула.

— А если нет?

Михаил спокойно ответил:

— Тогда тайга останется нашей.

И вы останетесь лишь легендой, которая не смогла защитить свой дом.

Выйдя из дома старейшин, мы долго молчали.

Лес вокруг казался темнее.

Глубже.

Тяжелее.

Руслан первым нарушил тишину.

— Ну что, звучит как лёгкая прогулка?

Шамиль усмехнулся.

— Обожаю лёгкие прогулки, где нас проверяют на выживание.

Арсен посмотрел на меня.

— Мы справимся.

Это было не вопросом.

И не обещанием.

А утверждением.

Я кивнула.

— Да.

Но теперь мы играем не только против Аркадия.

Теперь против нас — время.

И сама история.

Где-то далеко в тайге зашевелился ветер.

И впервые за сотни лет старые силы начали просыпаться.

Потому что выбор, который мы сделали сегодня...
уже нельзя было отменить.

Глава 14

После разговора со старейшинами тайга не отпустила нас сразу.

Она как будто проверяла.

Не словами.

Не людьми.

А ощущением постоянного присутствия за спиной.

Мы возвращались в поселение медведей молча.

Даже Шамиль не шутил.

Это было редкое явление.

— Мне не нравится, как они смотрели, — наконец сказал он.

— Они не смотрели, — ответил Руслан. — Они... взвешивали.

Арсен шёл чуть впереди.

— Это нормально для них.

Они не доверяют словам.

Только выдержке.

Я слушала их, но мыслями была не здесь.

Что-то внутри тайги изменилось.

С тех пор как прозвучало слово баланс.

Будто кто-то сдвинул старую конструкцию мира.

И теперь она едва держалась.

В поселении нас не встретили сразу.

Никто не вышел навстречу.

Никаких разговоров.

Только тишина.

И это было хуже любой угрозы.

Через несколько минут появился Михаил.

Один.

Без старейшин.

Он посмотрел на нас так, будто решение уже принято.

— Вы остаётесь до утра, — сказал он.

— А дальше?

— Дальше вы уходите.

Шамиль нахмурился.

— Отлично. Люблю гостеприимство уровня пожилых и хватит.

Михаил даже не улыбнулся.

— Это не отказ.

— Тогда что? — спросил Руслан.

— Это наблюдение.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— За чем вы наблюдаете?

Михаил посмотрел прямо на меня.

— За тем, что вы выберете, когда начнётся давление.

— Аркадий?

Он медленно кивнул.

— Он уже двигает фигуры.

Просто вы этого ещё не видите.

Ночь снова пришла тяжело.

Лес стал гуще.

Темнее.

Как будто ближе к земле.

Мы стояли на границе поселения.

Никто не спал.

— Он нас не проверяет, — тихо сказал Арсен.

— Он нас предупреждает.

— О чём? — спросил Шамиль.

Арсен посмотрел в темноту.

— Что будет, когда мы перестанем быть гостями.

И станем частью игры.

И тогда лес вздрогнул.

Не буквально.

Но все почувствовали это одновременно.

Руслан резко обернулся.

— Кто-то идёт.

Из темноты появились силуэты.

Сначала один.

Потом второй.

Потом десятки.

Но это были не медведи поселения.

И не люди.

И даже не волки.

Они двигались иначе.

Слишком уверенно.

Слишком слаженно.

— Это не их, — сказал Арсен тихо.

Я сделала шаг вперёд.

И в этот момент один из силуэтов вышел на свет.

Мужчина.

Высокий.

Спокойный.

И с улыбкой, которая не имела ничего общего с дружелюбием.

— Наконец-то, — сказал он.

Я сразу почувствовала запах.

Волк.

Сильный.

Но чужой.

Он посмотрел на меня так, словно мы уже встречались.

— Я думал, тебя будет сложнее найти.

Шамиль мгновенно напрягся.

— Кто ты?

Мужчина слегка наклонил голову.

— Посланник.

— Чей? — резко спросил Руслан.

Он улыбнулся шире.

— Аркадия.

Тишина стала другой.

Тяжёлой.

Плотной.

Я почувствовала, как волчица внутри поднялась сама.

Медведи наблюдали из темноты.

Но не вмешивались.

Это был не их бой.

Пока.

Посланник сделал ещё шаг.

— У меня предложение.

Я усмехнулась.

— У Аркадия всегда есть предложения.

— Это последнее.

Он поднял взгляд.

— Сдайтесь сейчас.

И стая останется целой.

— А если нет? — спокойно спросил Арсен.

Посланник посмотрел на него почти с жалостью.

— Тогда медведи увидят, что вы приносите с собой войну.

И решат, что вас лучше не впускать в этот мир вообще.

Шамиль тихо выдохнул.

— Он шантажирует нас чужими руками.

— Да, — сказала я.

— И делает это грамотно.

Посланник посмотрел на меня.

— У тебя есть время до рассвета.

Потом он развернулся.

И исчез так же тихо, как появился.

Когда он ушёл, никто не двигался.

Пока Руслан не сказал:

— Ну что, ночь обещает быть длинной.

Арсен посмотрел на меня.

— Он не просто угроза.

Он тестирует реакцию медведей.

— И нас, — добавил Шамиль.

Я медленно кивнула.

— И медведей тоже.

Потому что теперь они увидели главное.

Мы не просто стая.

Мы — причина, по которой сюда уже пришла чужая война.

Где-то в глубине леса раздался низкий звук.

Не звериный.

Не человеческий.

Старейший.

Михаил вышел из тени.

Он смотрел на посланника, хотя тот уже ушёл.

И тихо сказал:

— Значит, Аркадий всё-таки решился.

Пауза.

— Тогда испытание началось раньше, чем мы думали.

Он повернулся ко мне.

И его взгляд стал тяжелее.

— Теперь покажи, волчица...

зачем тебя на самом деле выбрала тайга.

Глава 15

Тишина после слов Михаила не длилась долго.

Но изменилась.

Она стала не ожиданием — а напряжением.

Словно лес перестал быть наблюдателем и наконец решил участвовать.

Я медленно сделала шаг вперёд.

И остановила взгляд там, где ещё недавно стоял посланник Аркадия.

— Он не ушёл, — спокойно сказала я.

Шамиль нахмурился.

— В смысле?

Я не ответила сразу.

Потому что слушала.

Не ушами.

Волком.

И тайга отвечала.

Руслан медленно вдохнул.

— Он где-то рядом.

Арсен кивнул.

— Он ждёт реакции.

Я слегка наклонила голову.

— Нет.

Он ждёт ошибки.

Михаил внимательно посмотрел на меня.

И впервые в его взгляде появилось не только спокойствие.

Но и интерес.

— Продолжай, — сказал он.

Я повернулась к лесу.

— Он пришёл не просто передать слова.

Он пришёл измерить нас.

— Нас? — переспросил Шамиль.

— Нет.

Меня.

Я закрыла глаза.

И позволила связи с лесом раскрыться чуть глубже.

Тайга не сопротивлялась.

Она словно узнавала меня.

Как давно знакомого зверя.

И тогда я увидела.

След.

Не физический.

Энергетический.

Он тянулся сквозь деревья.

Не туда, где он ушёл.

А в сторону поселения.

— Он не один, — тихо сказала я.

Руслан резко напрягся.

— Засада?

— Почти.

Я открыла глаза.

— Проверка медведей.

Если они вмешаются — Аркадий узнает их силу.

Если нет — он поймёт, что здесь можно давить.

Арсен медленно выдохнул.

— Он играет на два фронта.

Я кивнула.

— И делает это аккуратно.

Слишком аккуратно.

Михаил сделал шаг вперёд.

— Ты видишь больше, чем обычные волки.

Я посмотрела на него.

— Потому что я не обычная.

Он чуть прищурился.

— Докажи.

Тишина стала плотнее.

Шамиль хотел что-то сказать, но остановился.

Руслан тоже молчал.

Даже медведи в темноте не двигались.

Я повернулась к земле.

И присела.

Коснулась ладонью холодной почвы.

— Он оставил след не для того, чтобы его нашли, — тихо

сказала я.

— А для того, чтобы его заметили.

Пауза.

— Но он ошибся.

Я подняла взгляд.

— Потому что оставил слишком ровный маршрут.

Шамиль нахмурился.

— И что это значит?

Я медленно встала.

— Это значит, что он не разведчик.

Он — отвлекающий элемент.

Настоящая группа идёт с другой стороны.

В лесу повисла тишина.

А потом Михаил тихо сказал:

— Сколько?

Я закрыла глаза снова.

И на этот раз увидела чётче.

— Шесть.

Нет.

Восемь.

И среди них минимум двое — не волки.

Арсен резко посмотрел в темноту.

— Медведи?

— Нет, — ответила я.

И впервые за всё время нахмурилась.

— Люди.

Эта фраза изменила всё.

Руслан выругался тихо.

— Он привёл людей сюда?!

Шамиль сжал челюсть.

— С оружием?

Я кивнула.

— С подавляющими устройствами.

И... чем-то ещё.

Они не охотятся.

Они фиксируют.

Изучают.

Михаил медленно выдохнул.

И в этом выдохе впервые прозвучала злость.

— Значит, он нарушил границу.

Я посмотрела на него.

— Он хочет, чтобы вы первыми раскрылись.

Чтобы у людей появился повод.

Медведи начали выходить из тени.

Медленно.

Без слов.

Но теперь их присутствие было другим.

Более тяжёлым.

Более решительным.

Михаил посмотрел на меня.

— И что ты предлагаешь?

Я ответила сразу.

— Ничего не ждать.

Руслан удивлённо посмотрел на меня.

— То есть?

Я повернулась к лесу.

— Они думают, что мы будем реагировать.

Сомневаться.

Прятаться.

И давать им время.

Пауза.

— Но мы не будем.

Я вдохнула глубже.

И впервые за долгое время позволила силе подняться не как защита.

А как приказ.

Лес отозвался мгновенно.

Листья дрогнули.

Воздух изменился.

Даже медведи замерли.

Шамиль тихо сказал:

— Что ты делаешь?

Я открыла глаза.

И в них уже не было сомнений.

— Я меняю правила игры.

И тогда я сделала то, чего не ожидал никто.

Я не пошла искать врага.

Я не стала ждать нападения.

Я сама дала лесу команду.

Тихую.

Глубокую.

Старую.

И тайга ответила.

Где-то далеко раздался треск.

Потом второй.

И третий.

Руслан напрягся.

— Что это?

Я спокойно посмотрела в темноту.

— Это значит, что теперь...

они нас нашли.

Но и мы нашли их первыми.

Михаил медленно улыбнулся.

Впервые по-настоящему.

— Вот теперь я вижу, почему лес выбрал тебя.

А где-то в темноте тайги послышался первый крик.

И началась охота, где добычей никто больше не собирался
быть.

Крик разорвал тишину леса, как треск льда весной.

Короткий.

Резкий.

И сразу оборвался.

После него тайга уже не была спокойной.

Она проснулась.

Медведи вокруг нас изменились в одно мгновение.

Словно внутри них щёлкнул древний механизм.

Без слов.

Без приказов.

Они разошлись в разные стороны.

Молча.

Чётко.

Как будто каждый знал своё место в этой ночи.

Михаил не смотрел на меня.

Он смотрел в лес.

— Они вошли глубже, чем должны были, — произнёс он.

Я кивнула.

— Потому что думают, что вы не выйдете.

Шамиль сжал челюсть.

— Или думают, что мы вообще не успеем среагировать.

Руслан выдохнул.

— Тогда они очень плохо нас знают.

Я сделала шаг вперёд.

И в этот момент лес снова откликнулся.

Не силой.

Не шумом.

А ощущением.

Сетью.

Я чувствовала их.

Восемь.

Нет — уже семь.

Один остановился.

Испугался.

Поздно.

— Они разделились, — сказала я тихо.

Арсен посмотрел на меня.

— Ты их чувствуешь так чётко?

— Они шумные.

Слишком уверенные.

Такие всегда оставляют след.

Михаил посмотрел на меня внимательно.

— Ты не просто чувствуешь лес.

Ты с ним споришь.

Я усмехнулась.

— Иногда он выигрывает.

Иногда я.

И тогда я приняла решение.

Не озвучивая его.

Просто сделала шаг в темноту.

— Ты куда? — резко спросил Шамиль.

Я не обернулась.

— Закончить это быстрее.

Руслан шагнул вперёд.

— В одиночку?!

— Нет.

Я остановилась.

И посмотрела на них через плечо.

— С тайгой.

Лес принял меня сразу.

Не как гостью.
Не как чужую.
Как часть себя.
Я шла быстро.
Тихо.
И внутри всё становилось яснее.
Каждый шаг врагов.
Каждое их движение.
Они не понимали, что здесь охотятся не они.
Здесь охотится территория.
Первого я увидела через несколько минут.
Человек.
С устройством на груди.
Он двигался осторожно, но неумело.
Слишком громко для этого леса.
Он думал, что скрывается.
Но тайга уже знала его имя.
Я остановилась.
И не напала.
Сначала — наблюдала.
Он замер.
Почувствовал.
Поздно.
Я вышла из тени.
Белая шерсть почти не светилась — она поглощала свет.
Он резко поднял устройство.

Но оно не сработало.
Я уже была рядом.
Он даже не успел закричать.
Лес сделал это быстрее.
Не жестоко.
Не громко.
Просто... окончательно.
И снова тишина.
Я закрыла глаза.
И почувствовала остальных.
Их было уже меньше.
Шесть.
Пять.
Они поняли.
Слишком поздно.
Что лес здесь не территория.
Лес — участник.
— Они исчезают, — тихо сказал Шамиль через связь.
Я почувствовала его рядом.
Он всё-таки пошёл следом.
Руслан тоже.
И Арсен.
— Вы нарушили приказ, — спокойно сказала я.
— Мы улучшили шансы, — ответил Руслан.
Я не спорила.
Потому что сейчас спорить было бессмысленно.

И тогда из глубины леса раздался другой звук.

Не человеческий.

Не звериный.

Металлический.

И знакомый.

Очень знакомый.

Арсен резко остановился.

— Это не люди...

Я почувствовала это раньше.

И сжала челюсть.

— Это ловушка.

Михаил появился рядом так тихо, будто всегда был здесь.

— Они хотят не убить вас, — сказал он.

— Они хотят доказать, что вы — эксперимент.

Шамиль напрягся.

— Чей?

Михаил посмотрел в темноту.

— Тех, кто всегда остаётся за спиной таких, как Аркадий.

Лес впереди вспыхнул.

На секунду.

Синим.

И тут же погас.

Руслан выругался.

— ЭМИ-пульс...

Я почувствовала, как тайга дрогнула.

Не физически.

Энергетически.

Как будто кто-то попытался на секунду выключить саму реальность.

И в этот момент я поняла:

это не просто охота.

Это проверка границ мира, который мы считали скрытым.

Я подняла взгляд в темноту.

И тихо сказала:

— Теперь они знают.

Михаил посмотрел на меня.

— Что знают?

Я ответила спокойно.

— Что мы не легенда.

И не миф.

Пауза.

— Мы — проблема, которую нельзя выключить устройством.

И где-то в лесу оставшиеся люди начали отступать.

Но уже не как охотники.

А как те, кто впервые понял:

в этой тайге они больше не сверху пищевой цепи.

И охота только началась.

Глава 16

Лес ещё дрожал после ЭМИ-пульса.

Но это была не тишина.

Это было ожидание.

Как перед грозой, которая уже не собирается уходить.

Я стояла неподвижно.

Слушала.

И тайга слушала вместе со мной.

— Они не отступили полностью, — сказала я тихо.

Михаил медленно кивнул.

— И не собирались.

Шамиль нахмурился.

— Тогда что это было?

Я закрыла глаза на секунду.

И увидела.

Не людей.

Не движения.

А схему.

Как будто лес сам показывал мне карту.

— Разведка, — ответила я.

Пауза.

— Они проверили реакцию.

И теперь знают, что здесь есть ответ.

Руслан выдохнул.

— То есть это была не атака.

— Это была отметка территории, — сказала я.

Арсен посмотрел в темноту.

— И они нас отметили.

Я кивнула.

— Да.

Но они не поняли одного.

Я повернулась к ним.

И впервые за всё время улыбнулась холодно.

— Здесь отмечают не они.

Здесь отмечает лес.

И в этот момент тайга ответила.

Глубоким, низким откликом.

Будто сама земля подтвердила мои слова.

Михаил посмотрел на меня иначе.

Не как на гостя.

И не как на испытание.

А как на силу, которая уже перестала спрашивать разрешения.

— Ты начинаешь понимать, — сказал он.

— Нет, — ответила я спокойно.

— Я всегда понимала.

Просто теперь... перестала сомневаться.

Вдалеке снова треснула ветка.

Но уже не случайно.

Шаги.

Ровные.

Контролируемые.

— Они возвращаются, — сказал Шамиль.

Я не обернулась.

— Они не возвращаются.

— Тогда что?

Я сделала шаг вперёд.

— Они переходят ко второму этапу.

И вдруг всё вокруг стало тише.

Слишком резко.

Даже ветер остановился.

Руслан напрягся.

— Это не нормально...

Арсен поднял голову.

— Кто-то глушит лес.

Михаил резко выдохнул.

— Нет...

Он впервые выглядел настороженным.

— Это не люди.

И в этот момент из темноты леса появилась новая волна присутствия.

Не медведи.

Не волки.

И не люди.

Что-то другое.

Слишком ровное.

Слишком синхронное.

Словно само движение было запрограммировано.

Шамиль тихо выругался.

— Мне это очень не нравится.

Я сделала шаг вперёд.

И почувствовала.

Холод.

Не физический.

А чужой.

Искусственный.

— Это технология, — сказала я.

Михаил кивнул.

— Не просто технология.

Охотничья система.

Руслан резко посмотрел на меня.

— Они что, ведут на нас полноценную операцию?

Я ответила сразу:

— Да.

Пауза.

— Только теперь это не охота на оборотней.

Это тест.

И тогда лес впереди снова вспыхнул.

На этот раз не синим.

А белым.

Коротко.

Ярко.

И мгновенно.

И вместе с этим светом я почувствовала:
тайга на секунду... замолчала.

Будто её заставили.

Михаил резко сжал кулаки.

— Они пытаются подавить саму связь.

Шамиль напрягся.

— И у них получается?

Я закрыла глаза.

И впервые ответ был не таким простым.

— Частично.

Руслан выдохнул.

— Это плохо звучит.

— Это хуже, чем плохо, — сказал Арсен.

— Это значит, что они уже видят нас не как живых.

А как систему.

Я открыла глаза.

И посмотрела в темноту леса.

— Тогда мы перестанем быть системой.

Пауза.

— Мы станем ошибкой.

И в этот момент я впервые сделала то, чего ещё не делала
ни разу.

Я не попросила лес.

Я не призвала его.

Я не договорилась.

Я приказала.

Тихо.

Глубоко.

Так, как будто это всегда было частью меня.

И тайга... откликнулась не сразу.

А потом — резко.

Словно что-то внутри неё сломало сопротивление.

Свет в лесу погас.

Резко.

Как будто его просто выдернули.

И вместе с этим исчезло ощущение давления.

Руслан медленно выдохнул.

— Они потеряли контроль.

Шамиль усмехнулся.

— Вот это мне уже нравится.

Но Михаил не улыбался.

Он смотрел в темноту.

Очень внимательно.

— Нет, — сказал он тихо.

— Они не потеряли контроль.

Он только что сместился.

И тогда из леса донёсся новый звук.

Не шаги.

Не техника.

А голос.

Спокойный.

Уверенный.

И слишком близкий.

— Интересно.

Похоже, ты действительно не такая, как предыдущие.

И в этот момент тайга снова замолчала.

Потому что теперь с нами говорил тот, кто был за пределами охоты.

Глава 17

Голос в темноте ещё не успел закончить свою фразу.

Когда лес взорвался тишиной.

Не звуком.

Не движением.

А присутствием.

Я почувствовала это первой.

Слишком резко.

Слишком глубоко.

Будто что-то внутри меня наконец перестало сдерживаться.

— Наталья... — напряжённо сказал Руслан.

Но я уже не слышала его до конца.

Потому что волчица внутри меня... поднялась.

Это не было превращением.

Это было пробуждение.

Я почувствовала, как граница между мной и зверем исчезает.

Не борьба.

А согласие.

И в этот момент лес стал другим.

Не вокруг.

А внутри меня.

Михаил резко шагнул назад.

— Не двигайтесь, — тихо сказал он своим.

Но было поздно.

Потому что сила уже пошла волной.

Тяжёлой.

Старой.

Такой, которая не учится — она вспоминается.

Посланник Аркадия сделал шаг вперёд.

И впервые в его взгляде появилось сомнение.

— Что ты...

Он не договорил.

Потому что я подняла голову.

И посмотрела на него.

По-настоящему.

И волчица взяла верх.

Лес вокруг будто выдохнул.

И одновременно — замер.

Я больше не шла.

Я была движением.

Я больше не думала.

Я знала.

Первый удар силы не был физическим.

Он был тишиной.

Той самой, которая ломает уверенность.

Посланник остановился.

И впервые его система дала сбой.

— Невозможно... — прошептал он.

Я сделала шаг.

И тайга сделала его вместе со мной.

Руслан почувствовал это и отступил.

— Она... другая сейчас, — тихо сказал он.

Арсен не ответил.

Потому что он смотрел и понимал:

это уже не альфа.

И не волк.

Это нечто древнее, что просто выбрало форму.

Медведи не двигались.

Даже Михаил.

Но его взгляд изменился.

Он узнавал.

Посланник поднял устройство.

Попытался активировать.

Но оно не ответило.

Он нажал снова.

И снова.

И вдруг понял.

— Оно не работает...

Я наклонила голову.

— Здесь ничего твоего не работает.

И тогда я позволила силе раскрыться полностью.

Не яростью.

Не зверем.

А абсолютным присутствием.

Лес откликнулся.

Деревья дрогнули.

Воздух стал плотным.

И даже свет казался чужим.

Посланник отступил на шаг.

Потом ещё.

— Это не волк... — сказал он.

— Это ошибка природы.

Я медленно подошла ближе.

И остановилась в паре шагов от него.

— Нет.

Пауза.

— Это то, что вы не смогли контролировать.

И в этот момент всё закончилось быстро.

Не было долгой борьбы.

Не было хаоса.

Была только ясность силы, которая не нуждается в доказательствах.

Посланник упал на колени.

Не от удара.

А от понимания.

— Аркадий... не знает, — хрипло сказал он.

Я посмотрела на него сверху вниз.

— Он узнает.

Но будет поздно.

И тогда я повернулась к лесу.

Сила медленно начала стихать.

Но не исчезла.

Она осталась.

Как след.

Как обещание.

Как предупреждение.

Михаил подошёл ближе.

Очень медленно.

И впервые его голос прозвучал иначе.

— Теперь я понимаю, почему тебя искали.

Я посмотрела на него.

— Искали не меня.

Пауза.

— Искали то, что проснулось.

Руслан тихо выдохнул.

— Напомни мне больше никогда не злить тебя.

Шамиль хмыкнул.

— Поздно.

Мы уже все в этом.

И где-то далеко в тайге, за пределами видимого леса, кто-то впервые перестал считать это охотой.

И начал считать это угрозой, которую невозможно проигнорировать.

Тишина после падения посланника держалась недолго.

Но изменилась навсегда.

Это уже была не та тишина, что была раньше — наблюдающая.

Теперь она была... настороженная.

Как у леса, который понял, что в его глубине проснулось что-то, чего он сам до конца не контролирует.

Я медленно выдохнула.

Сила ещё не ушла полностью.

Она просто перестала давить.

И теперь лежала внутри, как огонь под снегом.

Посланник Аркадия не поднимался.

Он был жив.

Но это не было главным.

Главным было другое.

Он больше не был уверенным.

— Он не ожидал этого, — тихо сказал Арсен.

Шамиль хмыкнул.

— Никто не ожидает, что тебя выключает лес.

Руслан посмотрел на меня.

— Ты понимаешь, что это теперь не скрыть?

Я кивнула.

— Уже поздно скрывать.

Михаил стоял чуть в стороне.

Старейшины не подходили.

Медведи смотрели так, как смотрят на явление, а не на существо.

Он заговорил первым.

— Ты не управляешь этим полностью.

Это не было вопросом.

Я посмотрела на него.

— Да.

Пауза.

— И это самое опасное.

Шамиль напрягся.

— А приятные новости у нас сегодня будут?

Михаил даже не посмотрел на него.

— Приятные новости закончились, когда вы пришли в тайгу.

Руслан тихо выдохнул.

— Отлично. Я запишу это в календарь.

Но я уже смотрела дальше.

Потому что чувствовала.

Лес больше не был единственным наблюдателем.

Теперь наблюдали и за лесом.

Я опустила взгляд к земле.

И снова увидела след.

Но не людей.

И не техники.

А чего-то другого.

Слишком точного.

Слишком аккуратного.

— Они ушли не просто так, — сказала я.

Арсен сразу напрягся.

— Что ты видишь?

Я ответила спокойно:

— Они передали данные.

Михаил резко прищурился.

— Кому.

Я подняла глаза.

— Тем, кто их сюда отправил.

Пауза.

— И тем, кто решает, что мы такое.

Шамиль тихо выругался.

— То есть теперь нас не просто нашли...

— Нас классифицировали, — закончила я за него.

И в этот момент лес снова дрогнул.

Но иначе.

Глубже.

Как будто где-то далеко открылась новая система.

И мы стали её частью.

Хочешь ты этого или нет.

Михаил медленно сказал:

— Если они начали классификацию...

значит дальше будет второй этап.

Я посмотрела на него.

— Какой?

Он выдержал паузу.

— Контакт.

Руслан напрягся.

— Они снова придут?

Михаил покачал головой.

— Не они.

Кто-то выше.

И в этот момент даже Шамиль перестал шутить.

— Выше — это кто именно?

Михаил посмотрел в темноту леса.

И ответил тихо:

— Те, кто не считает нас легендой.

Потому что они давно знают, что мы реальны.

И впервые за всё время я почувствовала не угрозу.

А масштаб.

Слишком большой, чтобы быть только историей стай.

Я медленно повернулась к лесу.

Сила внутри ещё отзывалась.

Но теперь не как оружие.

А как сигнал.

— Значит, они придут не охотиться, — сказала я.

Михаил кивнул.

— Нет.

— А зачем?

Он посмотрел прямо на меня.

— Чтобы решить, можно ли тебе вообще существовать.

Тишина упала резко.

Даже Руслан не пошутил.

Даже Шамиль не усмехнулся.

А я только спокойно вдохнула.

И поняла одну простую вещь.

Аркадий был не вершиной проблемы.

Он был просто первым, кто открыл дверь.

И за этой дверью...

стояло то, что уже давно наблюдало за нами.

Глава 18

Тишину нарушил Михаил.

Не резко.

Не как приказ.

А как итог того, что уже давно назревало.

— Вам пора возвращаться.

Руслан первым поднял взгляд.

— Прямо сейчас?

Михаил кивнул.

— Вы уже сделали здесь достаточно.

Арсен нахмурился.

— А посланник?

Я посмотрела в сторону темноты, где он всё ещё лежал без движения.

— Он не цель, — сказала я.

— Он сообщение.

Михаил подошёл ближе.

И впервые в его голосе не было испытания.

Была ясность.

— То, что пришло за ним... не должно застать вас здесь.

Шамиль усмехнулся.

— Звучит как проваливайте, пока не стало хуже.

— Именно так, — спокойно ответил Михаил.

Руслан выдохнул.

— Ну наконец-то честный медведь.

Но я не двигалась.

Потому что чувствовала, что это не просто возвращайтесь.

Это граница.

Между тем, что было до...

и тем, что начнётся дальше.

— Вы не помогаете нам дальше? — спросил Арсен.

Михаил посмотрел на него долго.

— Мы не вмешиваемся в то, что выходит за пределы тайги.

Пауза.

— А это уже вышло.

Эти слова повисли тяжелее любого приказа.

Шамиль тихо сказал:

— Отлично. Мы официально стали проблемой за пределами леса.

Я сделала шаг вперёд.

— Вы нас просто отпускаете?

Михаил ответил не сразу.

Потом медленно сказал:

— Нет.

— Мы вас отправляем назад.

Потому что теперь вы — не гости.

Вы — точка, с которой начнётся следующий слой событий.

Руслан посмотрел на меня.

— Мне не нравится, как это звучит.

— Мне тоже, — спокойно ответила я.

Михаил повернулся к старейшинам.

И один из них впервые заговорил мягче:

— То, что идёт за вами, не любит открытых пространств.

Оно любит слабые границы.

А у вас...

их теперь нет.

Арсен сжал челюсть.

— Значит, они придут в клан.

Я кивнула.

— Да.

Шамиль усмехнулся, но уже без лёгкости.

— Замечательно. Я как раз скучал по ночным визитам с оружием.

Михаил сделал шаг ближе.

И его взгляд стал прямым.

— Слушай внимательно.

Я встретила с ним глазами.

— Ты теперь не просто Альфа.

И не просто связующее звено.

Ты — ориентир.

Пауза.

— Если ты рухнешь — рухнет структура.

Если ты выступишь — они поймут, что ты опаснее, чем

любые их системы.

Я медленно кивнула.

— Поняла.

Он отступил.

И в этот момент лес будто снова стал просто лесом.

Но уже другим.

Более молчаливым.

Более... уважительным.

Мы уходили быстро.

Без лишних слов.

Без долгих прощаний.

Так, как уходят те, кто уже знает — время больше не ждёт.

Руслан шёл рядом.

— Ставлю на то, что дома будет весело.

Шамиль усмехнулся.

— Я бы поставил, но у меня уже нет иллюзий.

Арсен посмотрел на меня.

— Мы успеем?

Я не ответила сразу.

Потому что слушала лес.

И лес уже не говорил про если.

Он говорил про когда.

И где-то за нашими спинами Михаил остался стоять неподвижно.

Словно понимал:

мы уходим не из тайги.

Мы уходим — в следующую войну.

Глава 19

Самолёт коснулся полосы мягко.

Но внутри всё равно дёрнуло — как будто тело раньше меня поняло: мы дома.

Москва встретила нас серым небом и слишком обычными звуками города.

Машины.

Люди.

Свет.

И после тайги это всё казалось чужим.

— Никогда не думал, что скажу это... — пробормотал Руслан, выходя из самолёта.— Но я скучал по нашему хаосу.

Шамиль усмехнулся.

— Это не хаос. Это цивилизация.

Арсен спокойно добавил:

— У нас сейчас свой вид цивилизации.

Я ничего не сказала.

Потому что уже чувствовала другое.

Мы не вернулись в дом.

Мы вернулись в точку, где нас уже ждали последствия.

Как только мы вышли за пределы аэропорта, я достала телефон.

Один контакт.

Антон.

Гудки шли недолго.

Он ответил почти сразу.

— Да?

Его голос был собранным.

Слишком собранным.

— Мы вернулись, — сказала я.

Пауза.

И потом:

— Наконец-то.

Я сразу уловила это наконец-то.

Не радость.

Не облегчение.

А ожидание.

— Что произошло? — спросила я.

Антон выдохнул.

— В клане... изменения.

Руслан напрягся рядом.

— Какие ещё изменения?

Я подняла руку, показывая, чтобы молчал.

Антон продолжил:

— К нам приходили.

Не нападение.

Не охота.

Переговоры.

Я остановилась.

— Кто?

Пауза.

И потом он сказал:

— Те, кто представился как наблюдатели.

Внутри всё стало холоднее.

— И что им нужно? — спросила я.

Антон ответил не сразу.

— Они хотят видеть тебя.

Шамиль тихо выругался рядом.

— Конечно.

А я уже устала от этой фразы.

Арсен спросил:

— Они угрожали?

Антон ответил спокойно:

— Нет.

Это хуже.

Пауза.

— Они уверены, что ты придёшь сама.

Я медленно закрыла глаза.

И почувствовала это.

Не угрозу.

А направление.

Как будто нас не спрашивали.

А уже вписали в следующую встречу.

— Клан в порядке? — спросила я.

Антон ответил сразу:

— Да.

Но...

Руслан напрягся ещё сильнее.

— Но что?

Антон помолчал секунду.

— Они знают, что ты вернулась.

И теперь ждут твоего решения.

Я открыла глаза.

Москва вокруг была обычной.

Слишком обычной.

И от этого ещё опаснее.

— Скоро буду, — сказала я.

И отключила звонок.

Руслан посмотрел на меня.

— Наблюдатели... звучит отвратительно.

Шамиль кивнул.

— Звучит как те, кто никогда не ошибается.

Арсен добавил тихо:

— Или те, кто не имеет права ошибаться.

Я пошла вперёд.

И только одно было ясно:

мы вернулись домой не для отдыха.

Мы вернулись — потому что дом снова стал целью.

Клан встретил нас не радостью.

А тишиной.

Той самой, которая бывает только тогда, когда все уже

знают — случилось слишком многое.

Я остановилась у центра двора.

Руслан, Арсен и Шамиль заняли позиции рядом автоматически.

Привычка.

Инстинкт.

Мы уже не просто возвращались домой.

Мы возвращались в узел, который снова начинал затягиваться.

Антон подошёл первым.

Лицо собранное, взгляд тяжёлый.

— Наблюдатели снова выходили на связь, — сказал он.

Я кивнула.

— Я знаю.

Пауза.

— И они не будут ждать долго.

В этот момент я подняла руку.

— Собрание.

Один приказ.

И клан начал собираться.

Без суеты.

Без вопросов.

Они уже чувствовали: это не обычный разговор.

Через несколько минут мы стояли в большом зале.

Старшие.

Охрана.

Близкие.

Те, кто держал структуру.

Я посмотрела на всех.

И поняла — сейчас важно не просто говорить.

А направить.

— У нас есть выбор, — начала я спокойно.

— Либо мы продолжаем играть в скрытность.

Либо мы выходим в открытую систему.

Руслан тихо прошептал:

— Только не говори, что ты выберешь второй вариант...

Я проигнорировала.

— Нам предложили сотрудничество с государством, —

продолжила я.

— И мы его используем.

В зале прошёл шум.

Кто-то напрягся.

Кто-то переглянулся.

Арсен спросил первым:

— Ты уверена, что им можно доверять?

Я посмотрела на него прямо.

— Нет.

Пауза.

— Но им можно использовать их собственные интересы.

Шамиль усмехнулся.

— Наконец-то политический уровень.

Я продолжила:

— Мы не слабая стая, которую нужно скрывать.

Мы структура, которую уже заметили.

Антон нахмурился.

— И что ты предлагаешь конкретно?

Я выдохнула.

— Официальный контакт.

Через тех, кто уже знает о нас.

Через государственные каналы.

Пауза.

И тишина.

— Это даст нам защиту, — сказала я.

— Юридическую. Политическую. Временную.

Руслан тихо добавил:

— И обязательства.

Я кивнула.

— Да.

Но у нас уже есть враг, который не играет по правилам.

Я сделала шаг вперёд.

— И против такого врага мы не можем оставаться вне системы.

Мы должны стоять внутри неё.

И управлять тем, как она нас видит.

Антон долго молчал.

Потом спросил:

— А если они попытаются нас контролировать?

Я посмотрела на него спокойно.

— Попробуют.

Пауза.

— И поймут, что это невозможно.

Шамиль тихо усмехнулся.

— Мне нравится, как она это говорит. Спокойно. Как приговор.

Я повернулась ко всем.

— Слушайте внимательно.

Пауза.

— Мы не идём просить защиты.

Мы идём устанавливать условия.

Тишина изменилась.

Теперь это уже не было сомнение.

Это было принятие масштаба.

Антон кивнул.

— Я свяжусь с контактами в Москве.

Арсен добавил:

— И усилим границы.

Руслан вздохнул.

— И, видимо, морально готовимся к тому, что покоя у нас больше не будет никогда.

Я спокойно ответила:

— Покоя у нас не было с самого начала.

Просто теперь это стало официально.

И в этот момент я почувствовала это снова.

Тонкое.

Едва заметное.

Как будто где-то далеко нас уже зарегистрировали.

Не как угрозу.

А как факт.

И факт — это то, что не игнорируют.

С ним начинают работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.